

Виктория Анкай

ИГРА

Виктория Анкай

Игра

<https://litres.ru/74205294>

Аннотация

Печатную версию книги можно приобрести на ВБ и Озон
Работа, бывший муж, дети, быт... Рутинная. Обыденность, способная ввести в состояние уныния и погрузить в вялотекущую хроническую депрессию. Привычка, убивающая саму суть существования и превращающая жизнь в бессмысленное прозябание...

Мне казалось, из этого замкнутого круга нет выхода.

Оказалось, я просто не там искала...

Всего лишь игра. Для взрослых. Но в ней неожиданно нет правил...

Никогда не думала, что под воздействием первобытного страха можно так обнажить человеческую сущность. И, как выяснилось, не только мою...

#неадекватные герои #сцены секса спорного характера #мжм
#местами жёстко #авторский ХЭ #альтернативная Россия
#все участники живы и здоровы))

История Кости

Содержит сцены курения и употребления алкоголя, наркотических веществ нет!

Содержание

1	4
2	13
3 День сбора	19
4 Первый день	35
5	45
6	60
7	71
8	87
9 Второй день	95
10	105
11	122
Конец ознакомительного фрагмента.	138

1

Бессильно опустила руку, и корпус телефона глухо впечатался в пластиковый подоконник...

Я больше не могу.

Не хочу.

Просто устала.

Из динамика всё ещё доносился раздражённый голос бывшего мужа:

- ...Твою мать... Ин! Давай дома поговорим, ладно? Мне на самом деле некогда...

Нажала отбой. Перевернула мобильник экраном вниз, ещё раз смачно приложив его к белой глянцевой поверхности. Прислонилась лбом к холодному стеклу, с тоской глядя на стекающие по ту сторону окна крупные капли дождя...

Я действительно устала. От всего... От этой ежедневной суеты, людей, офиса, домашних дел, разбросанных по всей квартире детских игрушек, пятиминутного секса раз в неделю с вечно вымотавшимся на работе мужем, от дурацкой погоды, от унылой серости будней... Мне просто тяжело. Думать, решать, стараться, успевать...

Бег по замкнутому кругу. Надоело. Даже не просто надоело... Медленно выгрызающая изнутри тоска, периодические приступы депрессии, какое-то внутреннее выгорание, полная апатия, иногда сменяющаяся агонией уныния...

Больше не могу.

Я обернулась к столу, снова взяла в руки тонкий рекламный буклет с таким простым, но почему-то манящим заголовком на обложке - "Игра". Внизу мелким шрифтом стояла приписка: "Квест только для взрослых"...

Я просто хочу хоть ненадолго прекратить всё это. Пусть даже всего на пару дней. Перестать пить чёртовы успокоительные, банально сменить обстановку, разгрузиться и, может быть, набраться сил...

В сотый раз покрутила брошюру в руках. Зачем-то опять перевернула страницу, уже зная наизусть всё, что там написано...

Внутри сложенного буклета шли несколько фотографий каких-то гаражей или складов, больше смахивающих на развалины, а текст гласил, что несколько суток в этом месте подарят незабываемые впечатления и, если повезёт, вернут яркость поблекшим краскам жизни... Заманчиво. И очень подходит к моему настроению - вот также уныло, как эти полуразвалившиеся склады, выглядит на данный момент мой внутренний мир...

Снова подняла глаза к окну, глядя в серое свинцовое небо. Низкое, но такое далёкое...

Почему-то на ум пришло услышанное когда-то выражение "падать вверх"... Знать бы, как это...

Бросила брошюру обратно на стол. Потянулась к пачке сигарет, поднесла к губам фильтр, прикурила... Едкий дым дав-

но потерял вкус. Он тоже стал просто привычкой, не приносящей ни радости, ни удовлетворения. Пустая трата денег... Но бросать я почему-то не хочу. Вообще ничего не хочу...

...Телефон нервно запиликал, вибрируя по подоконнику громче мелодии.

Бесит...

Подобрала мобильник, отбрасывая зажигалку. Чёрт, опять Артём...

Глубоко вздохнула, делая затяжку. Прикрыла глаза, пытаюсь успокоиться.

Не хочу с ним говорить. А впрочем...

- Да, - мой резкий голос заставил бывшего мужа на том конце провода на секунду растерянно замереть.

- Обиделась, Ин?

Едва не застонала, прикладывая ладонь ко лбу.

- Нет. Что ты хотел?

Он снова замялся, вздохнул...

- Просто хотел убедиться, что у тебя всё нормально.

- Отлично просто! - я с силой вдавила окурочку в пепельницу, безжалостно размазывая его по дну. - Лучше всех! Всё?!

- Инна! - голос Артёма мгновенно приобрёл жёсткие стальные ноты. - Не надо со мной таким тоном, ладно?

Прикрыла глаза, мысленно считая до трёх...

- К чёрту иди, Тём.

Я нажала отбой. На мгновение стало даже жаль его... Всё-таки сам позвонил... Нахрен. И его, и его жалкую попытку

помириться, и его идиотскую работу.

Десять лет. Вашу мать...

Мы с Артёмом познакомились двенадцать лет назад на выставке, организованной его благотворительным фондом. Красивый успешный мужчина, абсолютно холостой в свои двадцать шесть лет, необременённый детьми и любовницами, с хорошим чувством юмора, не страдающий манией величия... Мечта. Ну по крайней мере мне, застрявшей в вечном безденежье и неизбалованной мужским вниманием серой мышью двадцати четырёх лет от роду, он казался именно таким.

Между нами ничего особенного не происходило, никаких искр из глаз и страсти с первого взгляда. Просто общение, сначала деловое, потом приятельское, потом в одной постели... Он не сильно ухаживал, а я не сильно сопротивлялась. Два года нечастых встреч на нейтральной территории. Я даже с трудом могу вспомнить наш первый секс... Впрочем, как и он, наверное. Потом беременность, срочная подача заявления в ЗАГС даже без предложения руки и сердца как такового... Нам казалось, мы идеально подходим друг другу - оба спокойные, сдержанные, никаких претензий и ревности по отношению друг к другу... Идеально же, правда? Эдакий брак по расчёту - Артём наконец перестал быть завидным женихом и теперь изредка мелькал в новостях как примерный семьянин, а я наконец оставила отчий дом и переехала в

шикарную двухуровневую квартиру в центре города, где стала полноправной хозяйкой и родила дочь. Каждый получил то, что хотел.

Так какого черта из такого идеального по сути союза наша жизнь превратилась вот в ЭТО? Что пошло не так? Почему сейчас так отчаянно хочется повернуть время вспять и прожить свою судьбу по-другому? Рождение второго ребёнка, кажется, только усугубило ситуацию...

Последние три года совместной жизни я даже не хранила верность мужу, изредка практикуя возможность случайного одноразового секса с малознакомыми клиентами своей компании. Подозреваю, он тоже... Да и зачем её хранить, эту верность? Это те, кто верит в любовь, пусть загоняются сопливыми моральными установками и берегут себя для тех самых единственных и неповторимых. Между мной и Артёмом любви никогда не было.

Вместо любви между нами колеблется какая-то дурнопахнущая склизкая субстанция, болото, поглотившее нас обоих почти с головой и не позволяющее сделать полноценный вдох; привычка, убивающая даже то, притяжение, что существовало когда-то...

И даже развод полгода назад ничего не изменил. Мы просто официально перестали быть мужем и женой, но отпустить друг друга не смогли - дети, общий дом с кучей наших вещей, из которого мы оба разъехались по квартирам, слишком много совместных деловых встреч, да и просто привыч-

ка иногда трахаться...

Наверное, мы просто устали. Оба. И нам всего лишь нужно отдохнуть друг от друга, чтобы продолжить бег по замкнутому кругу...

Я потёрла пальцами ноющие виски. Ещё раз оглядела стол, переполненный рабочими гаджетами, папками, инструкциями и прочими дурацкими бумажками.

Взгляд неизменно возвращался к лежащему поверх этого бардака буклету...

Артём даже не выслушал меня. Занят он, видите ли...

Вздыхнув, решительно взяла в руки телефон. Направила камеру на брошюру, нажала кнопку. Отправила Артёму с подписью "Уеду на пару дней, одна. Дочь с тобой побудет, сына к родителям отвезу". Тут же поставила режим "не беспокоить". Прикурила ещё одну сигарету...

Возможно, мама права - я просто зажралась от этой сытой жизни. Но я не исключаю того, что подобное состояние рано или поздно накатывает на всех... Все мечты исполнились, желания сбылись. А те, что не сбылись, не сбудутся уже никогда... Это сложно принять. И вполне нормально, что в поисках новых целей человек способен впасть в депрессию и терять интерес к жизни. Просто одни спокойно это переносят, а другие - как я, пьют антидепрессанты и рыдают дни и ночи напролёт. И кто-то выходит из этого состояния победителем, а у кого-то просто не хватает сил... У меня не хва-

тает. Ни сил, ни желания, ни уверенности в том, что мне это вообще нужно...

...На столе громко затрещал один из рабочих мобильных телефонов.

Сделала последнюю торопливую затяжку, мгновенно выбрасывая из головы ненужные размышления и настраиваясь на рабочий лад...

ТЬфу-ты, опять Артём!

Сбросила вызов. Надоел... Знает же, что нехрен мне названивать на этот номер!

...Неожиданно ожил второй рабочий мобильник, рассылая по кабинету приятную ненавязчивую мелодию...

Да он издевается просто!

- Слушаю! - я стиснула зубы, сдерживая крепкий мат, так и просящийся наружу.

На этот раз мой тон не произвёл на бывшего мужа ни малейшего впечатления.

- Инна, не бросай трубку, ок? - похоже, он там тоже с трудом давит в себе злость и прячет озверелое желание наорать на меня.

От этого знания стало почему-то чуточку легче. Пусть на подчинённых орёт, не на меня...

- Артём, ты мне мешаешь работать, ок?! - я плюхнулась в кресло, откинулась на спинку, запрокинула голову в потолок. - Говори быстро и по делу...

- Куда ты собралась?

Прямой вопрос подразумевает прямой ответ.

- Подальше от тебя, - я выпрямилась, равнодушно скользнула взглядом по монитору компьютера, где как раз пришёл так долго ожидаемый мною файл. - Достал...

- Не забывайся, Ин! - голос мужа зазвенел раздражением и гневом. - Ты хоть представляешь вообще, куда суёшься? Я навёл справки...

- Слушай, отвяжись, а?! - я быстро пробежала глазами по экрану, отыскивая нужную мне информацию и совершенно не слушая Артёма. - Мне работать надо...

- Ин...

- Отстань, - глаз наконец зацепился за прошлую организацию выставки в Будапеште, организованную одним из наших филиалов. - Я просто хочу побыть одна...

- Ну так поезжай на море! - муж, кажется, вышел из себя. - Сына возмёшь, отдохнёшь...

Я оттолкнулась от стола, поднимаясь на ноги и стискивая телефон с такой силой, что побелели пальцы. Зашипела, сдерживая раздражение:

- Я не хочу на море! Я хочу именно туда! Ясно тебе? - я выдохнула, пытаюсь успокоиться и мысленно желая мужу самому свалить уже куда-нибудь и оставить меня в покое. - Тебе, вроде, некогда было? Вот и работай! Всё, Тём, давай...

- Инна, подожди...

Я нажала красную кнопку. Прикрыла на секунду глаза... Всегда так. Когда он нужен - чёрта с два до него дозво-

нишься. А когда бесит - названивает сам...

Я же хотела поговорить нормально, рассказать, объяснить. Но он, видите ли, был занят... Лучше бы вообще трубку не брал, не портил настроение нам обоим.

К чёрту всё... Если до этого момента я ещё планировала обсудить с Артёмом свою поездку, то теперь даже не почешусь сообщить о дате отъезда. Да и надо ли? Он мне не докладывает, когда уезжает из города. У меня тоже нет ни малейшего желания ставить его в известность.

Интересно всё же, что он имел ввиду, когда говорил, что навёл справки... Впрочем, если он просто решил в своей манере попугать меня жуткими страшилками на тему подобных квестов, которыми пестрит интернет, то совершенно зря - я в них банально не верю. В прошлом году Светка ездила на какую-то турбазу, где отлично провела время в поисках так называемых сокровищ, а Арина, моя секретарша, и вовсе лет пять назад привезла солидное вознаграждение победителя в популярном эскейп-рум...

Мне нужна эта смена обстановки, что бы Артём там не говорил.

2

С дочерью я попрощалась накануне. С Егором планировала утром, не желая раньше времени его расстраивать...

Застыла на пороге детской комнаты, несколько долгих минут разглядывая спящего сына... В груди привычно заняло от какой-то жестокой щемящей нежности, острой бритвой рассекающей внутренности и скручивающей тугим узлом нервные окончания...

Хреновая я мать, и я это отлично знаю. Элитный детский сад, хорошая няня, игрушки - это всё не то. Всё не то... А что ТО?! Да понятно, конечно, что ТО - это когда ты сидишь под яблоней в саду и читаешь своему ребёнку добрые сказки, а он, одетый в беленький чистенькой костюмчик, тихонько играет рядом, иногда прерывая твоё неторопливое тягучее выразительное чтение радостным криком "Мамочка, смотри, бабочка!", и ты ласково улыбаешься и треплешь его по головке, а потом захлопываешь умную и поучительную книгу и ведёшь его за руку на открытую террасу обедать, и твоё ненаглядное чадо послушно съедает весь суп до последней ложки, потому что ты объяснила ему всю пользу этого самого супа, и он всё понял. И спать он ложится вовремя, а ты никогда не повышаешь на него голос, ибо смогла воспитать в нём усидчивость, уважение к старшим, научила понимать суть вещей и прочее. И компьютер под запретом, в деле толь-

ко старые советские мультики, способные взрастить в будущем настоящем человеке эту самую "настоящность"... И всё своё время ты посвящаешь именно ребёнку, ибо ты родила осознанно, долго готовилась стать матерью и прекрасно знала, что теперь вся твоя жизнь должна крутиться вокруг маленького человечка...

Но я - плохая мать. У меня нет времени на собственных детей. У меня нет сил читать им сказки, гулять с ними в парке, объяснять, что такое хорошо и почему трава зелёная. Моя дочь учится хуже всех в классе, мой сын дерётся и кусается в детском саду. Я срываюсь и ору, если не могу достучаться до них, я реву в подушку из-за того, что у меня нет сил что-то изменить в своей и в их жизни, я пью антидепрессанты и снова утром бужу детей поцелуями со слабой, почти сдохшей надеждой на то, что сегодня всё будет по-другому... А потом еду на работу, глядя на дорогу опухшими стеклянными после бессонной ночи глазами, и понимаю, что по-другому не получается. Никогда не получается... Я - слабое безвольное существо, неспособное собрать себя в кучу и что-то изменить в своей жизни. И мне искренне жаль своих детей...

Замкнутый круг. Иногда я ловлю себя на мысли, что он существует только в моей голове... Но какого чёрта тогда мне не выплыть из него на поверхность? Почему так тошно от всего происходящего вокруг?! Было бы гораздо проще, если бы мне было абсолютно плевать на всё, как тому же Артёму. Но мне не плевать... Мне почему-то невыносимо больно...

Так, что иногда хочется выть от какого-то внутреннего бессилия и бесполезности собственного существования...

...Егор зашевелился во сне... Резко метнул ручкой по подушке, тут же повернул голову, глубоко вздохнул... Мгновенно расслабился, снова погружаясь в глубокий сон...

Я вытерла слёзы, отступила в коридор и тихо прикрыла за собой дверь.

Чёрт, я не должна никуда ехать, я должна быть здесь, с ними...

Впрочем, поздно. Вещи собраны, Алёна уже уехала к отцу, Егор пока останется на попечении Леры, его любимой няни, а после обеда за ним приедут мои родители. А я... А меня ждут четыреста километров за рулём, и это почему-то радует - люблю пустые загородные трассы. Хотя, сегодня опять ливень, так что придётся ползти со скоростью улитки... Но в любом случае это шанс побыть одной, отдохнуть от привычной картины мира и ни о чём не думать, бессмысленно созерцая широкую ленту убегающего вдаль асфальта...

Идеально. Именно то, что мне сейчас так нужно - просто не думать. Ни о том, какая я отвратительная мать, ни о том, что последний раз я трахалась с Артёмом две недели назад, и надо было всё-таки вчера заехать к нему после работы, ни о предстоящей организации известной выставки, которую будут транслировать как минимум в двух странах кроме нашей, пусть и минутными репортажами... Ни о чём. Просто пустынная дорога и тихая расслабляющая музыка...

Однако, спустя пару часов мне надоело и это ощущение.

Я закрыла вкладку и отбросила мобильник на сиденье. Потянулась за сигаретой, снова сосредотачивая всё внимание на дороге...

Любопытство пересилило, и я попыталась сама отыскать хоть какую-то информацию о том месте, где собираюсь провести следующие несколько дней. Однако ничего любопытного Гугл мне не сообщил - компания занимается игровыми квестами для взрослых, имеет несколько аналогов по всему миру. Всё. Даже отзывов почти нет, а те, что есть, явно написаны ботами... Зато неожиданно в исторической справке нашлось описание самого убежища, где ведёт свою деятельность данная организация - бывший горно-химический комбинат, основанный в шестидесятых годах, в семидесятых ставший самым крупным химическим предприятием страны, но быстро потерявший свои позиции в развивающейся отрасли и загнанный окончательно в середине девяностых. Площадь около пятнадцати квадратных километров, где в своё время приблизительно две тысячи человек обслуживали порядка десяти цехов, среди которых ведущую роль занимали два сернокислотных цеха, производство экстракционной фосфорной кислоты и какой-то цех аммофоса...

Дальше я читать не стала. Суть я и так уловила - заброшенный химический завод огромной площади, удобно в принципе. Хочется, конечно, надеяться, что для ночёвки там

предусмотрены приличные апартаменты... Но пару дней я готова выдержать и в спартанских условиях.

И всё-таки любопытно, что имел ввиду Артём... Явно не эту примитивную информацию из Гугла...

Дождь кончился внезапно. Стоило мне повернуть руль и съехать с трассы, как в течение пяти минут вокруг словно что-то неуловимо изменилось... А точнее, стало едва заметно светлее и гораздо тише - монотонные тяжёлые капли больше не били в лобовое стекло, лишь изредка падали кляксами, но тут же исчезали под ленивыми щётками дворников.

Я даже сбавила скорость, чуть наклонив голову и исподлобья разглядывая плывущие по небу тучи... Странное чувство. Непривычно как-то...

Выключила дворники, лишь убедившись окончательно в том, что у меня не начались слуховые и зрительные галлюцинации, и дождь действительно прекратился.

Теперь узкая дорога пролегла между рядами домов небольшого посёлка. Двух-трёхэтажные многоквартирные сталинки, частные деревянные домики, каменный одноэтажный магазин, одно из окон которого наполовину оказалось заколочено листом фанеры, прикрывающей разбитое стекло... За домами виднелись поля, и там паслось стадо коров... Прямо на обочине дороги гуляли куры, в приоткрытое окно слышался гомон гусей, доносящийся из-за высокого деревянного забора, когда-то выкрашенного весёлой голубой краской...

Колоритно. Надеюсь, пресловутая игра заключается не в том, чтобы подоить коров на свежем воздухе, наколоть дров или накосить стог сена допотопной древнерусской косой. Я бы предпочла всё-таки сокровища...

Я прикрыла окно, стремясь уберечь салон от запаха свежего навоза, куча которого лежала прямо перед чьими-то дощатыми воротами. Нашарила между сиденьями пачку сигарет, прикурила. Прибавила газу, почему-то мечтая проехать деревушку как можно быстрее. Потыкала навигатор - слава Богу, что до пункта назначения ещё пара десятков километров. Проводила глазами небольшую чёрную дворнягу, меланхолично поднявшую одно ухо и тут же снова равнодушно уткнувшуюся носом в канаву, тянущуюся на протяжении всей улицы...

...Резко нажала на тормоз, объезжая жирного рыжего кота, вразвалочку переходящего дорогу...

Сердце едва не выпрыгнуло из груди. Вашу мать! Тут вообще что ли машины не ездят?! Зверьё какое-то непуганное...

Выдохнула, когда милая деревенька осталась позади.

Глубоко вздохнула, когда наконец в лучах пробивающегося из-за туч закатного солнца на горизонте показалась высокая внушительная стена бывшего горно-химического предприятия...

***3* День сбора**

Шесть часов в дороге, из которых час ушёл на огромную пробку на выезде из города. Я слишком вымоталась за это время, проведённое за рулём. Если бы не дождь, плохая видимость и постоянная необходимость сверять маршрут, я бы добралась гораздо быстрее, конечно... Но рисковать я не люблю, да и водитель из меня совсем не экстремальный. Главное, что я уже здесь.

Наверное, именно из-за усталости наружная территория завода не произвела на меня должного впечатления - на серые бетонные ограды с двумя рядами колючей проволоки я и в промзонах насмотреться успела, ничего необычного. Камеры на столбах каждые пятнадцать-двадцать метров тем более привычное явление - мне ли, как куратору редких музейных выставок, этого не знать. За забором ещё издали можно было разглядеть колоссальные трубы всевозможных диаметров, крыши каких-то ангаров, несколько вполне схожих с высотками зданий... Впечатлили, пожалуй, лишь размеры территории. Это только кажется, что квадрат четыре на четыре километра на экране навигатора - херня, за две минуты на машине пересечь можно. А на деле... Одинокое стоявшая посреди поля махина казалась весьма внушительной.

К массивным чёрным воротам вела довольно широкая асфальтированная дорога, явно проложенная здесь не один

десяток лет назад, но сохранившая гладкость и прочность. Лишь кое-где из трещин выглядывали кустики жухлой травы, не сумевшей пережить засуху и затопление ливнями, но на смену им уже лезла молодая поросль...

Вздрогнула отчего-то. Открыла окно, впуская в автомобильный салон свежий озоновый воздух... Запахи хлынули мгновенно, дезориентируя и заставляя на секунду затаить дыхание - горьковатые ароматы сырой от дождя земли, медовых полевых цветов, далёкого хвойного леса, перегретого бензина от моей Мазды... Тут же зазвенела мошकारа - комары и слепни, загадившие всё лобовое стекло, теперь ринулись внутрь. Не слишком приятное соседство, да.

Снова потянулась к пачке сигарет... Чёрт, последняя. Блок остался в спортивной сумке, а она валяется в багажнике... Значит, надо курить медленно и глубоко, чтобы ещё долго не хотелось ощутить вкус дыма во рту - неизвестно сколько времени меня будут размещать на месте...

...Ворота открылись слишком внезапно, из-за чего я мгновенно решила, что оттуда кто-то собирается выезжать и машинально сбавила скорость...

Ан нет, это по мою душу - двое парней уже ждут по разные стороны проезда. Без оружия, но в костюмах и бронежилетах, хотя и с голой головой... Показуха? Или, наоборот, попытка изобразить всё менее серьёзным, чем есть на самом деле. Я часто встречаюсь и с тем, и с другим, и давно научилась определять на глаз каждый из вариантов. Но тут затруд-

няюсь... Такое ощущение, что это ни то, ни другое, а всего лишь полная уверенность в отсутствии какой-либо угрозы с моей стороны...

За воротами открывалась огромная площадка, выложенная старыми большими квадратными плитами, в стыках которых торчала скошенная не так давно трава. Такими плитами в моё детство покрывали тротуары перед магазинами... Через пару сотен метров зиял широкий тоннель, образованный каким-то высоким то ли переходом, то ли переездом, за ним виднелись строения...

Я притормозила перед воротами, улыбаясь своей фирменной камерной улыбкой истинной блондинки и разглядывая в открытое окно парня, стоявшего справа. Нет, явно не показуха - разворот плеч, почти налысо выбритый череп, широко расставленные ноги - он явно профессионал своего дела... Ну тем лучше - значит, шарага действительно серьёзная, раз может позволить себе такую охрану. Соответственно, можно надеяться на приличное обслуживание...

- Здравствуйте! - я хлопнула ресницами и потянулась к бардачку за документами...

- Здравствуйте, Инна Сергеевна, - парень сдержанно улыбнулся в ответ, ощупывая моё лицо равнодушным цепким взглядом голубых глаз, и небрежно поднял ладонь в останавливающем жесте. - Паспорт не надо, мы только машину осмотрим.

Хорош... Сколько ему? Двадцать пять? Тридцать? Впро-

чем, о чём это я...

- Заглушите пожалуйста двигатель.

- А-а... - я театрально округлила глаза, на мгновение напрыгаясь. - Конечно...

Нажала кнопку, откинулась на спинку кресла, с деланным интересом поглядывая на второго парня, который обходил мою Мазду по периметру с каким-то датчиком, иногда приседая на корточки, иногда вытягивая руку. Потом в ход пошёл какой-то сканирующий луч, медленно ползущий по капоту... Да, в принципе, стандартная процедура в некоторых случаях, но почему-то я не ожидала встретить здесь такой уровень... Впрочем, чему я удивляюсь? Сейчас любой может позволить себе всё что угодно, были бы деньги. Другой вопрос - нахрена... Но если кого-то прёт обвешивать себя дорогими игрушками, то почему бы нет, верно? Бабам - бриллианты, мужикам - шпионские гаджеты, всё логично.

Улыбнулась ещё раз, когда парень удовлетворённо кивнул и отсалютовал мне, предлагая продолжить путь.

Почему-то затряслись руки, когда я снова завела мотор и вцепилась в оплётку руля, нажимая на газ... Чёрт, и сигарет нет...

Я резко переключила рычаг, сдавая назад и возвращаясь к парням. Не без удовольствия оценила в зеркале заднего вида их вытянувшиеся на мгновение лица...

- Молодые люди, извините, - я наивно потрепетала ресницами. - Не угостите даму сигаретой?

- Мы не курим... - суровый голос второго парня заставил поёжиться.

Однако голубоглазый озорно усмехнулся, принимая секундное решение. Вытащил из кармана брюк пачку обычно-го Кента и двумя пальцами протянул мне.

- Возьмите, Инна Сергеевна. Хорошо провести время...

- Оу... Большое спасибо! - я искренне растаяла под его обаянием, хватая почти полную пачку и тут же доставая сигарету. - Вы весьма любезны...

- Поезжайте. Вас уже ждут, - парень лукаво подмигнул, кивая на тоннель и отступая от моей машины...

Меня действительно ждали. Приятной наружности девушка стояла на крыльце двухэтажного широкого здания и приветливо махала рукой.

Я притормозила, бегло осматривая окрестности - широкая площадь для парковки, древняя автобусная остановка справа, несколько действующих бетонных клумб с пёстрыми цветами, большие чистые окна самого корпуса... Типичная картина, даже сложно поверить, что завод действительно заброшен.

Я припарковала Мазду под нависающими деревьями у самого края стоянки, чуть поодаль от десятка разбросанных по площадке машин - кто-то, конечно, предпочитает ставить автомобиль как можно ближе ко входу, но я из тех, кто лучше пройдёт пешком несколько десятков метров, но зато будет

точно уверен, что машина находится в относительной тени и хоть немного скрыта от палящих лучей возможного солнца.

Достала из багажника сумку, нажала сигнализацию. Пока шагала к крыльцу, успела обратить внимание на то, что по бокам длинного здания так же тянется высокий забор, на котором весьма активно работают камеры слежения, сейчас повёрнутые в мою сторону...

- Добрый день! - девушка улыбнулась стандартной заигрывающей улыбкой, свойственной всем работникам её сферы. - Меня зовут Марина. А Вы - Инна, верно?

Я устало кивнула. Уж если парни на въезде знают имя, то глупо полагать, что эта Марина не в курсе.

- Добро пожаловать, Инна, - девушка легко смирилась с моей неразговорчивостью. - Вы уже восьмая. Ждём ещё двоих.

Она поднялась по ступенькам, распахнула передо мной створку большой тяжёлой стеклянной двери, огранённой металлическим корпусом... Надо же, дверь реально сохранилась ещё с тех далёких советских времён, иначе её давно заменили бы на пластиковую...

- Я провожу Вас к месту проведения мероприятия, - Марина покосилась на меня и немного прошла вперёд, показывая дорогу. - Сначала только оформим документы и проверим вещи... Сюда...

Процедура заняла около двадцати минут - пока Марина перепроверяла мою анкету, другая милая девушка быстро

оформила короткий бумажный договор, требовавший лишь пару моих подписей, а молчаливый охранник, одетый почти как те парни у ворот, бегло осматривал мою сумку на наличие неразрешённых вещей - алкоголь, колюще-режущие предметы, химические вещества... Стандартный список.

Меня не покидало странное ощущение чего-то неправильного в этой ситуации... Как-то всё тут... Слишком что ли...

Когда Марина словно между делом неожиданно предложила мне сдать на хранение кредитки, золото и мобильник, стало совсем не по себе... Я отрицательно помотала головой, с подозрением глядя на собравшуюся вокруг компанию...

К счастью, настаивать никто не стал. Мне просто вручили памятку-буклет с информацией о том, что за утерянные в процессе "игры" украшения, деньги и другие ценные вещи организаторы ответственности не несут. Ах, они об этом... Выдохнула, даже улыбнулась Марине, когда та снова позвала меня на выход.

Мы вышли в противоположную от входа дверь в крошечный пустой внутренний дворик. И здесь эта чёртова стена и камеры... Причём построена она, кажется, не так давно - столбы, плиты и арматура явно современные...

Девушка подвела меня к массивным чёрным воротам, нажала на звонок. Тут же распахнулась маленькая калитка, встроенная в воротину, и вперёд выступил очередной охранник...

- Дальше Вас проводит Николай, - Марина повернулась ко мне, больше не изображая приветливость и не улыбаясь. - Не бойтесь ничего, Инна Сергеевна. Все будет хорошо.

Я лишь насмешливо вскинула брови на серьёзную озабоченность, слышную в её тоне.

- Спасибо, Марина.

Девушка потупила глаза и попятилась...

Я перевела скептический взгляд на мрачного охранника, и он нехотя кивнул головой в знак приветствия.

- Пойдёмте, - в его глухом голосе сквозило раздражение. - Дальше я провожу...

Я пожала плечами и переступила невысокий порог калитки, с интересом осматривая промышленную территорию завода. По обеим сторонам от ворот стояли одинаковые двухэтажные современные охранные будки, дальше шла широкая асфальтированная улица, вдоль которой в вечернем дождливом сумраке тянулись действительно необитаемые заброшенные строения, напоминающие декорации какого-то фильма ужасов...

Позади с лязгом захлопнулась дверь...

Пробрало. Не то чтобы прям сильно, но по спине ощутило скользнул холодок, сердце испуганно дрогнуло, сжалось под наплывом смутной тревоги, порождаемой где-то в самой глубине души открывшимся унылым зрелищем...

- Нам сюда, - охранник кивнул в сторону ближайшего одноэтажного дома с широким выступающим над входом ко-

зырьком, глядя на меня исподлобья суровым взглядом.

Я нервно улыбнулась, стараясь казаться увереннее.

- Ну сюда так сюда...

Вслед за негостеприимным провожатым вошла в здание, ёжась от вечерней бодрящей прохлады.

Внутри на удивление оказалось довольно прилично - вполне современные панели на стенах, уютные кресла в коридоре небольшого холла, даже парочка чахлах растений в кадках по углам. Не люкс, конечно, но я уже и на подобное не смела надеяться. Сносно...

Николай свернул в одну из немногочисленных комнат, даже почти галантно придержал передо мной дверь.

Я с порога оглядела помещение - общая спальня, с каждой стороны по пять кроватей, поставленных задними спинками к стенам. Четыре из них заняты...

- Добрый вечер, - я приветливо улыбнулась женщинам, делая уверенный шаг в комнату.

В ответ раздались вежливые приветствия...

- Дальше сами, - Николай поднял руку и почесал огромной пятернёй затылок. - Покажете ей, ладно?

- Конечно! - с кровати прыгнула девушка лет двадцати пяти и с готовностью подошла ближе. - Иди, Коль...

Светловолосая, высокая, гибкая, двигается как кошка. Спортсменка что ли?

Николай бросил на неё удивлённый мрачный взгляд, но ничего не сказал, просто махнул рукой и вышел в коридор.

- Меня Маша зовут, - девушка широко улыбнулась. - Выбери любую кровать...

Я поморщилась от этого обращения на "ты" - всё-таки я не привыкла... Впрочем, я понятия не имею, кто все эти женщины в реальной жизни, да мне не больно-то и интересно. Здесь действительно глупо соблюдать условности и держать дистанцию...

- Инна, - я решительно направилась к кровати у окна.

Как это никто ещё не занял такую возможность?!

- Не лучший выбор, Инна, - Маша вздохнула, следуя за мной. - Там сильно дует и...

Я уже и так поняла - камера. Закреплённая прямо на оконной раме снаружи. Неприятное соседство, конечно... Но я не боюсь камер. Плевать.

- Норм, - я кисло усмехнулась, скидывая сумку с затёкшего плеча и плюхаясь на кровать.

В принципе не так и плохо - миленькие обои в цветочек, явно свежее постельное бельё, пахнущее вполне приличным кондиционером, рядом с каждой кроватью узкий высокий полированный шкаф с одной стороны и небольшой стол с табуреткой с другой. Мне в силу своей работы доводилось бывать в местах и похуже... Правда, давно и редко. К счастью.

- Это Оля, - Маша присела на краешек моей постели и указала рукой на полноватую женщину с длинными, густыми, чёрными как смоль волосами.

Оля тут же смущённо улыбнулась, убирая за ухо спадаю-

щую на лицо прядь. Одними губами прошептала "здрасьте".

Старше меня лет на десять, но явно неплохо сохранившаяся, несмотря на полноту. Красивая даже... Маленькие ладони и изящные пальцы, украшенные кольцами - она тоже не стала сдавать золото. Очевидно, чья-то скучающая жена...

- Это Катя, - Маша, по всей видимости, окончательно и бесповоротно взяла на себя роль гида.

Хрупкая девушка лет двадцати трёх, сидевшая в позе лотоса и читавшая настоящую бумажную книгу, подняла большие голубые глаза и томно взмахнула ресницами, улыбаясь ровно настолько, чтобы выглядеть вежливой, но не казаться навязчивой. Под белым летним платьем отчётливо проступала осиная талия и весьма солидная грудь, по размеру не уступающая моей, но явно крепче и округлее... Катя почему-то понравилась мне больше всех. Сука, конечно, но хотя бы не скрывает этого.

- А это - Лидия Алексеевна... - Маша неодобрительно посмотрела в сторону миловидной шатенки моего возраста, занятной просмотром фильма в планшете и не обращающей на нас ни малейшего внимания. - Она у нас - директор крупного предприятия, к ней на "Вы" и по имени-отчеству...

Своим тоном она явно хотела уколоть Лидию, но та и бровью не повела. Холеная. Директором стала наверняка недавно, ибо на лице только отпечаток гордыни и ни капли усталости. Посмотрела бы я на неё лет через десять...

Маша потянула меня за закатанный до локтя рукав джин-

совки.

- Пошли, я тебя с нашими мальчишками познакомлю...
- она игриво хохотнула, увлекая меня за собой. - Ну и всё
остальное тоже покажу...

Мужская спальня располагалась на другой стороне холла.
Девушка заговорщически подмигнула мне, резко посту-
чалась в дверь и тут же распахнула её на всю ширину, заска-
кивая в помещение...

- Привет, ребята!

В ответ донеслось вялое бомотание мужских голосов.

Я тоже шагнула внутрь, из-за Машиного плеча рассмат-
ривая комнату.

Те же условия, такая же обстановка, как и в нашей спаль-
не. С той лишь разницей, что обои здесь были тёмными с
элементами абстракционизма. И ещё тут оказались заняты
всего три кровати из десяти...

Маша взяла меня под локоть и торжественно провозгла-
сила:

- Это Инна!

Я почему-то почувствовала себя подростком, впервые
пришедшим в новый класс. Маша, конечно, классная тётка
и всё такое, но...

- Здравствуйте, - я натянуто улыбнулась, изучая тро-
их мужчин, которые в свою очередь явно или исподтишка
осматривали меня.

На этот раз хор приветствий прозвучал гораздо веселее и

слаженнее.

- Это Рома! - Маша ткнула пальцем в симпатичного парня лет тридцати, валяющегося на кровати по торс голым и без носков.

Я машинально скользнула глазами по достаточно широким плечам, голому животу... Худоват, конечно, но форму явно поддерживает. Интересно, тут не возбраняются романы с другими участниками? Впрочем, о чём это я... Да и в весёлом беззаботном взгляде парня я не уловила ответного интереса. Чёрт с ним...

- Это Костя, - Маша гораздо уважительнее указала ладонью на смуглого мужчину, разглядывающего нас терпеливым снисходительным взглядом.

Ну да, я бы тоже не стала шутить с таким... И дело даже не в хорошей спортивной форме и огромных кулаках, которыми он бережно держал свой миниатюрный мобильник, а просто... Не знаю. Он наверняка бывший военный или как минимум секьюрити - слишком проницательный взгляд, в котором за внешней теплотой и любопытством прячется глухая ненависть ко всему человечеству и желание докопаться до никому ненужной правды любой ценой. Не люблю таких людей... Они вечно всех подозревают чёрт знает в чём...

Я отвела глаза, всем видом демонстрируя лёгкую степень пренебрежения - поддерживать знакомство с таким человеком я точно не стану, несмотря на наше равенство в возрасте. Надеюсь, это взаимно.

- А это Лёша, - Маша махнула рукой на третьего парня, худенького очкарика, угрюмо клюющего носом в яблочный планшет.

Его я даже разглядывать не стала. Эх... Впрочем, я же сюда не ради сомнительного короткого романа ехала, верно? Переживу.

Я развернулась к выходу вслед за девушкой...

- Приятно познакомиться, - глухой насмешливый бас заставил меня невольно тормознуть и повернуть голову. - Инна...

Константина явно забавляла моя неприкрытая неприязнь к его персоне, которую я так опрометчиво не стала скрывать.

Я с одолжением изогнула губы в улыбке, окинула ледяным взглядом его небрежную полусидячую позу, исподлобья подняла глаза, на мгновение встречаясь с его прямым карим взглядом...

Процедила:

- Побуду вежливой - мне тоже.

Костя только усмехнулся, демонстрируя ряд ровных белых зубов. Первым опустил глаза, мгновенно теряя ко мне всякий интерес...

- Пошли, - Маша потащила меня в коридор. - Вот тут дверь в туалет...

Туалетов оказалось даже два, но второй находился совсем далеко в проходе, среди каких-то запертых складских помещений. Ещё Маша показала мне импровизированную душевую, явно изначально не предусмотренную в этом здании, но

вполне комфортную и современную, жаль только, что одну на всех... Кроме того, здесь присутствовала солидная кухня и столовая, наверняка рассчитанная на приличный штат сотрудников. Сейчас тут было пусто, но очевидно, что плитами и кранами активно пользуются при необходимости...

- Я не поняла, Маш, - я обвела глазами холл, прежде чем вернуться в женскую спальню, - мы здесь что, одни?! Ну я имею ввиду, где какие-то организаторы... Ведущие там... Ну не знаю...

- Утром были, - девушка махнула рукой, плюхаясь на свою кровать. - Это сейчас на смену заступил Коля, а он вообще какой-то неразговорчивый. А до этого тут Саша с нами возился... Он классный! Сказал, что всё основное нам скажут утром, а пока надо отдохнуть и набраться сил. А ещё повара приходят готовить...

- Ясно, - я вздохнула, опускаясь на свою постель.
Ну отдохнуть - так отдохнуть...

Вечером нас действительно позвала на ужин на удивление худосочная блондинка с ярко красными губами, не одетая, а практически завернутая в поварской халат. Мы дружным коллективом посеменили за ней в столовую...

Я брезгливо отодвинула от себя недоеденную порцию - пюре, котлета, салат из огурцов и компот. Пионерский лагерь какой-то...

Пару раз за время трапезы ловила на себе тяжёлый взгляд Кости, сидящего в противоположном углу помещения... Но старательно делала вид, что не замечаю этого. Зато сама с интересом поглядывала на девятого участника "игры", прибывшего, судя по всему, совсем недавно - стриженный ёжиком седоватый мужчина за сорок с блестящими живыми глазами и модной нынче бородкой. Наверняка тоже руководитель какого-нибудь второсортного заводика или магазина...

Ближе к ночи приехал десятый участник. Точнее, участница - Лена, молчаливая девушка около тридцати с ярко-рыжей шевелюрой, которую ей приходилось постоянно переплетать и закалывать, ибо непослушные длинные волосы так и норовили застрять в молнии спортивной кофты или залезть в рот во время короткого приветствия...

Я ожидала, что перед сном начнутся долгие нудные разговоры о семейном положении, о работе, о том, нахрена мы все сюда явились... Однако, к моему облегчению, девчонки действительно устали, и ближе к полуночи все потихоньку уgomонились...

Однако я не смогла уснуть сразу - слова Артёма, засевавшие в мозгу, снова вспыхнули в памяти; взгляд камеры за окном казался слишком пристальным; подсознательно пугали какие-то незнакомые сомнительные мужики в соседнем помещении... Иногда мне чудились тихие шаги и голоса за стеной, но поднять голову и выглянуть наружу я так и не решилась...

***4* Первый день**

Мне снилось что-то невероятно светлое и лёгкое, тёплое и почему-то... важное. Очень хотелось удержать в себе это ощущение...

Я открыла глаза и тут же снова зажмурилась, поворачиваясь на другой бок и натягивая тонкое одеяло до самого подбородка. Не хочу...

- Вставай, Инусь! - Маша потерявила меня за ногу. - Завтракаем, и - вперёд...

В её голосе звенел такой азарт, что я невольно поддавалась её энтузиазму, скидывая одеяло и отдирая голову от подушки. Точнее, мне просто не хотелось показывать кому бы то ни было своё раздражение - то самое дурацкое состояние, когда бесишь саму себя, против воли задаваясь вопросом о том, какого хрена ты тут вообще делаешь... Вечером я не принимала таблетки, но сейчас они казались дозой наркомана, без которой просто не выжить. Потянулась к сумке за блистером, проглотила сразу две штуки. Отчаянно хотелось завалиться обратно на кровать и проснуться уже дома в своей постели...

Однако пришлось вставать. Выстоять очередь в туалет, потом в душ, расчесать и заплести мокрые волосы, слушая нескончаемую пустую болтовню девчонок, сходить в столовую и нехотя поковыряться ложкой в манной каше... Гос-

поди, я лет двадцать не ела манную кашу! Гадость. Подцепила вилкой кусок омлета, но отставила в сторону и его. Обошлась куском батона с маслом и крепким сладким чаем. Кошмар, даже кофе на завтрак не предложили...

Тяжело. Я слишком привыкла проводить утро в одиночестве. И это массовое окружение порядком задрало...

Сегодня вместо Коли за нами смотрел тот самый "классный Саша", и оказался он не кем иным, как симпатичным голубоглазым охранником, подарившим мне пачку сигарет на въезде. И судя по тому, каким взглядом на него косилась Маша, да и все остальные девушки, подозреваю, что подобным образом повезло не мне одной... Под его неусыпным бдительным взглядом к нам в спальню зашла медсестра, быстро измерила температуру и давление каждой участнице, зачем-то взяла кровь из пальца, нацепила всем на руку по электронному браслету для отслеживания пульса и общего состояния...

Лишь ближе к обеду все наконец закончили собираться и вышли на улицу. Странно, но ни Саша, ни остальные охранники, лениво расположившиеся на скамейках вокруг здания, нас не торопили. Кажется, они готовы были ждать хоть до вечера, пока мы позавтракаем, примем душ, приведём себя в порядок, наговоримся друг с другом... Наверное, рано или поздно это почувствовали все участники, ибо разговоры наконец-то смолкли, и десять пар глаз с заинтересованным напряжением уставились на ребят в форме...

- Пойдёмте, - Саша неторопливо поднялся с деревянной лавочки.

Он больше не выглядел добродушным, скорее меланхоличным и сдержанным. И мне это почему-то не нравилось...

Мы прошли несколько пустынных улиц между низкими складскими помещениями, вышли на небольшой пятачок перед входом в какой-то ангар. Сейчас, при тусклом дневном свете, лющемся из-за хмурых низких туч, быстро бегущих по небу, заброшенные строения выглядели по-своему величественно и как-то... удручающе. Целая эпоха когда-то высоких достижений человечества лежала перед нами в руинах... Всё это огромное предприятие кем-то задумывалось как грандиозный проект. В его строительство вбухивались колоссальные деньги, тратились огромные государственные резервы, набирались мощные обороты производства... А сейчас это всё - никому не нужная рухлядь, которая в ближайшие десятилетия рассыпется в прах и разнесётся ветром по округе. Грустно.

Невольно поёжилась, поплотнее запахивая спортивную куртку...

- ...Ну что, расскажешь? - буквально в метре от меня один из многочисленных охранников обратился к Саше.

Тот окинул нашу разномастную группу беглым взглядом, сплюнул на землю, отступил на шаг, махнул рукой...

- Не, Вов, давай сам.

Саша отошёл в сторону, привалился плечом к стене ан-

гара, исподлобья следя за нами холодными прищуренными глазами...

Я снова поёжилась, но на этот раз не от холода. Давайте уже, мать вашу, рассказывайте...

- Дамы и господа! Минуточку внимания! - Вова, судя по безрадостному тону, тоже не горел желанием что-либо говорить, однако шагнул вперёд, и вокруг него тут же образовался круг из любопытных нас. - Вы приехали на этот проект в надежде получить яркие эмоции и впечатления...

Небольшая толпа тихо и одобрительно загудела...

- ...И вы их непременно получите, - Вова непроизвольно сжал висевшую на поясе небольшую чёрную кобуру, скользя напряжённым взглядом по участникам. - Для вас правила просты - не попасть в руки охотников.

Он замолчал, и я невольно оглянулась на группу... Все как один тоже посмотрели друг на друга...

- Дальше! - невозмутимый Костя смерил Вову насмешливым взглядом. - Охотники кто? Вы?

Охранник перевёл на мужчину тяжёлый взгляд.

- Нет. Мы - ваша потенциальная защита от несчастных случаев. И не только ваша, ибо в первую очередь мы отвечаем за безопасность охотников.

Костик снова усмехнулся и вызывающим ехидным тоном задал провокационный вопрос:

- А что, были несчастные случаи?

- Были, - Вова равнодушно кивнул.

- Так делать-то что? - голос подала Катя, недоумённо хлопая большими голубыми глазами.

Вова повернулся к ней, впиваясь в девушку холодным пристальным взглядом.

- Бежать. Прятаться. Всё просто.

Катя закатила глаза, топая ножкой от нетерпения.

- От кого бежать? Куда? Как? Где эти охотники? Или как их там...

В этот момент заскрипели ворота ангара, и все повернули головы...

Я с каким-то отупением смотрела на четверых вышедших на площадку мужчин в серых камуфляжных костюмах, балаклавах, с оружием. М-да, косплей у них тут явно на высоте...

Страшно не было. Скорее неприятно... Наверное, если бы я заранее знала, что игра ожидается "на выживание", то чёрта с два бы сюда приехала: всё-таки погоня и беготня - это не моё. Тем более под дождём, да ещё и среди заброшенных зданий, где мало того что гуляют сквозняки, так ещё и того и гляди упадёт что-нибудь на голову. Не то чтобы я прям разочарована, но желание свалить домой ощутимо усилилось...

- Представлять ребят по именам смысла нет, - Вова продолжал пристально оглядывать всех нас. - Они могут открыть свои лица в любой момент и представиться сами, не маленькие...

- Оружие-то настоящее, командир? - Костя уже откровенно ржал с этих любителей ролевых игр.

А мне стало реально тошно. Нахрена нагонять всю эту жуть? Трудно по-человечески объяснить?

Один из охотников меланхолично повернул голову. В следующий момент резко дёрнулся, скидывая с плеча автомат и направляя широкий круглый ствол на Костика...

Все как по команде замерли...

- Показать? - в равнодушном голосе мужика послышалось что-то такое, от чего невольно поверилось в то, что вот эта вот штука в его руках реально настоящая...

Костя хмыкнул.

- Ну ла-адно. А если я тебя завалю, тогда что? - он сощурился, то ли оценивая противника, то ли провоцируя.

Охотник усмехнулся, опуская оружие и глядя на Костика презрительным взглядом.

- Ну вот тогда и посмотрим...

Охрана, в том числе Саша и Вова, взирали на происходящее с унылым скучающим видом, будто прекрасно знали заранее, как мы проведём себя дальше. Это почему-то немного приободрило - в конце концов, не мы первые, не мы последние...

- Подождите! - вперёд выступила явно взволнованная Лидия Алексеевна. - Кто-нибудь объясните уже, что здесь происходит и что требуется от нас? Напугали только по чьему зря...

Я наблюдала за всем этим идиотизмом со смешанным чувством отстранённости. Такой своеобразный спаситель-

ный самообман, будто меня это вовсе не касается. Ну не хочу я носиться по огромному заводу и прятаться от каких-то сомнительных врагов! Вот сейчас все отвернутся, и я тихо-нечно сольюсь за вон то здание, вернусь к будкам охраны, скажу, что передумала участвовать, и свалю домой...

Вова тяжело вздохнул и открыл было рот, но один из охотников, стоявший ближе всех, его опередил.

- Бежать надо, солнышко, - он доверительно и ласково улыбнулся Лиде сквозь тонкую прорезь балаклавы. - От нас. Сама же слышала: правило одно - не попадаться нам в руки...

- А если попадёмся? - собственный голос прозвучал хрипло, и я искренне пожалела, что вообще открыла рот.

Мужчина повернулся ко мне...

Я не опустила взгляд, продолжая вопросительно смотреть на него исподлобья. Странное чувство - от этого "глаза в глаза" на мгновение стало почему-то легче...

- Вы когда-нибудь слышали об играх на выживание? - голос охотника звучал мягко, проникая раскатистыми гласными не только в уши, но прямо под кожу. - Это они и есть. Вы здесь - добыча, дичь, жертвы, кусок мяса, кому что больше нравится...

По его губам растеклась совсем не дружелюбная улыбка...

Я непроизвольно сглотнула ком в горле, не желая даже на секунду допустить мысль о том, что этот косплейщик сейчас говорит всерьёз, а не пытается нас запугать. В голове проносились картины вчерашнего дня - предупреждение Артёма,

колючая проволока по периметру забора, слишком большое количество охраны и явно не дешёвая экипировка, камеры на каждом углу, странная просьба сдать ценные вещи...

Бред. Он реально думает, что мы в это поверим?!

- Да что за херня, эй! - на этот раз нервно усмехнулся Роман, улыбкой попытавшийся разрядить обстановку. - Ну вот зачем пугаете дам? Им ещё детей рожать может...

От внезапно поразившей мысли об Алёнке и Егоре в животе образовался вакуум, под ложечкой неприятно засосало... Я устало потёрла пальцами лицо, слушая, как всё громче возмущаются участники этого грёбанного квеста. Боже мой, как меня сюда вообще занесло?! Лучше бы работу работала сейчас...

- Ерунда какая-то, да? - Машка протиснулась поближе и взяла меня под руку. - Как они вообще себе это представляют...

Судя по всему, она основательно разнервничалась, но старалась держать себя в руках.

- А отказаться ещё не поздно? - я истерично хихикнула, стараясь перекричать остальных и зачем-то пытаюсь поймать взгляд Саши.

- Поздно, конечно, - Саша невозмутимо пожал плечами, удостоив меня лишь пренебрежительным кивком, отлепляясь от стены ангара. - Давайте уже начинать, да?

- Я отказываюсь в этом участвовать! - визгливый голос Лидии Алексеевны перекрыл остальной возмущенный гул. - Я

не за это деньги платила...

Внезапно стоявший поблизости охотник стремительно шагнул к ней, подступая вплотную... Одним движением схватил женщину за волосы и резко дёрнул на себя, запрокидывая её голову...

Я интуитивно отвернулась, ощущая, как в кровь молниеносно впрыскивается ядовитый страх, помноженный на панику и какое-то отвращение ко всей этой нелепой ситуации...

- Деньги здесь платим мы, - в гробовой тишине, повисшей на площадке, мужской голос звучал на удивление спокойно.

Я всё-таки подняла глаза. Непроизвольно выдохнула, глядя на искажённое страхом лицо Лиды, по которому струились настоящие крупные слёзы. И тяжёлая капля крови на её коже под приставленным к горлу большим ножом тоже была, мать вашу, самая настоящая... Господи, меня сейчас стошнит...

- Ну полегче, ребята, - Костя снова подал голос, но даже он, кажется, растерялся, не ожидая такого поворота. - Мы всё поняли. Девушку отпусти.

- Ну раз поняли, - охотник мерзко улыбнулся, - тогда впредь. У вас три минуты форы.

Он резко оттолкнул от себя женщину, снимая с плеча автомат и направляя его в нашу сторону...

Я не успела понять, чей визг оглушил всех в следующее мгновение. Я вообще, кажется, не успела ничего понять, даже не удосужилась вовремя вдохнуть воздуха... Маша остер-

венело сжала рукав моей куртки, потащила вперёд по улице, увлекая следом за сорвавшейся с места толпой... Мне отдавили ноги, несколько раз толкнули, и мне хотелось тупо освободить руку, чтобы двигаться самой, а не подстраиваться под чужой бег...

Не поверила своим ушам, когда позади раздалась автоматная очередь, и асфальт под ногами, кажется, задрожал... Умом я, наверное, понимала, что они стреляют по земле, а не по нам, но мне некогда было об этом думать...

Маша наконец выпустила мой рукав, и я тут же вильнула в сторону большого кирпичного строения, задыхаясь от непривычного быстрого бега...

Девочки, повторю ещё раз на всякий случай - трупов, тяжёлых необратимых увечий и прочих присущих триллерам фишек не будет, задействована только психологическая составляющая. Конечно, в тех условиях, в которых окажутся герои, без лёгких травм, крови и частичной жестокости вроде драк между персонажами не обойтись, но всё в относительно разумных пределах))

В ушах всё ещё гремела канонада автоматной очереди, хотя в воздухе уже с минуту висела глухая отчаянная тишина. Или это я оглохла...

Разум отказывался принимать окружающую действительность. Впрочем, не уверена, что мне на самом деле хотелось её осознать...

Я прижалась спиной к кирпичной стене, мотая головой из стороны в сторону в поисках других участников, но в этом узком проходе между зданиями мы с Машей оказались одни. Я неосознанно примитивно радовалась тому, что в данный момент у меня есть возможность просто стоять на одном месте и никуда не бежать. Абсурдность случившегося словно глушила эмоции страха и паники, оставляя в сознании лишь тревожный вакуум неизвестности. К горлу периодически подкатывала горячая тошнота, и я старалась выровнять дыхание, дабы не пыхтеть как паровоз и не перегружать пространство лишними звуками. Подмышки взмокли, но я боялась расстегнуть куртку, ибо в этой нереальной тишине шуршание расстёгиваемой молнии показалось бы мне скрежетом железа по асфальту...

- И-ин, - Маша зашептала мне в самое ухо, даваясь проносимыми звуками. - П-пойдём уже куда-нибудь...

Я глубоко вздохнула, подавляя мгновенно вспыхнувшее

раздражение. Нафига она свернула следом за мной? Бежала бы дальше вместе со всеми...

- Предлагаю обратно к воротам, - я вытерла потное лицо рукавом. - И свалить отсюда...

Маша нервно усмехнулась, покачала головой и тихо прошептала, глотая слёзы:

- Да кто нас отсюда выпустит теперь? Пятый пункт договора видела? Игру нельзя прервать после начала...

Я стиснула зубы, ощущая, как от этих слов волосы на затылке встают дыбом. Да, я помню этот пункт, но...

- Это просто абсурд... - я замолчала, прекрасно понимая, что пытаюсь успокоить себя в первую очередь.

Это, мать вашу, не абсурд, это идиотизм в самой непревзойдённой манере исполнения.

Маша всхлипнула, но тут же прижала ладонь к губам. Неожиданно скривилась, шмыгнула носом, беззвучно заревела...

Я открыла было рот, собираясь её одёрнуть, но вовремя спохватилась - пусть делает что хочет, не ребёнок в конце концов. Зато ощущение того, что я старше и морально сильнее этой плачущей девчонки, пусть и совсем чуть-чуть, немного приободрило.

Не сговариваясь, мы одновременно достали мобильники. Переглянулись...

Сети не было.

Очень хотелось убедить себя в том, что здесь просто глу-

хая зона, и стоит нам вернуться к воротам, как сеть оживёт... Но мы обе, наверное, понимали, что этого не произойдёт на самом деле. Маша сползла на корточки, остервенело тыкая в номера экстренных служб, но, как я почему-то и подозревала, это оказалось бессмысленным. Не удивлюсь, если здесь есть своя вышка, и сейчас даже в той крошечной деревеньке, которую я проезжала по пути сюда, тоже барахлит сигнал...

Наверное, в это мгновение отсутствие интернета поразило меня сильнее всего остального в данной дурацкой ситуации. Я, как и все люди, слишком привыкла пользоваться своим телефоном как способом общения едва ли не со всем миром, для меня стала нормой возможность поиска абсолютно любой информации, я давно научилась полагаться на родной интерфейс как на личного помощника, полностью разделяющего мои интересы и настроенного на мою частоту... Сейчас, в полной мере осознавая тот факт, что этого всего больше нет, я чувствовала себя так, будто передо мной захлопнули дверь в райский сад, в котором я прежде была королевой и могла творить всё, что душе угодно. И теперь внутри осталась лишь горькая опустошённость, эдакое сожаление о былом могуществе, утерянном под безжалостным влиянием более сильных людей, тоскливая безысходность, рвущая на части от осознания собственной беспомощности...

И моё грызанное яблоко последней модели, и Машин симпатичный стильный телефон известной фирмы, и гаджеты остальных участников - всё это в один момент превратилось

в бесполезный хлам. Апокалипсис какой-то...

Судорожно полезла в карман за блистером... Одну? Две? Чёрт с ним, две... Лишь бы помогло... Сука! Разве таблетки могут помочь от неработающего телефона?!

Нитевидный пульс застучал где-то в горле, в ушах зашумело.

Сжала кулаки, до крови прикусила губу, прикрыла глаза, сдерживая рвущийся наружу бешеный вопль протеста... Слезы подступили к горлу от этого ощущения вселенской несправедливости, грызущей изнутри... У меня дети, в конце концов! Мне нужно знать, как они! И работа... Мне могут позвонить в любой момент! Это просто нечестно...

- Что теперь будет... - Маша обхватила колени руками, положив мобильник рядом на землю. - Как же мы теперь...

Она причитала, тихо всхлипывая и сотрясаясь всем телом, нервно сжимала тонкими пальцами ткань кофты, трясла головой...

Мне потребовалось несколько глубоких вдохов и плавных выдохов, чтобы затолкать поглубже раздражение и худо-бедно взять себя в руки. Необходимо было как минимум подумать, накидать какой-нибудь план действий, ощутить себя не такой... беспомощной что ли... Но начать мыслительный процесс - это подключить логику и анализ, а значит окончательно примириться с реальностью происходящего. Нет, я, похоже, пока не готова...

Опустилась на корточки рядом с Машей, спрятала лицо в

ладонях... Тут же подняла голову, осматриваясь по сторонам - страшно упустить из виду оба прохода...

Пожалуй, первые десять минут после того, как стихли выстрелы, это казалось единственно верным решением - сидеть на одном месте и не высовываться. Относительная безопасность небольшого закутка вселяла слабую неоправданную надежду на то, что раз нас до сих пор не обнаружили, то и дальше вряд ли найдут.

Напротив нас располагалось двухэтажное квадратное строение, по всей видимости также относящееся в своё время к административным зданиям. Наверное, если бы на эту сторону выходили окна, то сидеть здесь было бы не так уютно... Но серая оштукатуренная стена оказалась полностью глухой, и это делало этот небольшой переход относительно безопасным. Ну по крайней мере по ощущениям...

Однако по истечении получаса, когда от напряжённой тишины готовы были полопаться барабанные перепонки, оставаться на месте стало просто невыносимо. До зуда хотелось что-то предпринять, начать шевелиться в конце концов... Может, это действительно был дурацкий розыгрыш, и все участники давно пьют кофе в столовой и откровенно ржут над теми, кто всё ещё продолжает прятаться?! Глупо, но так тянет в это поверить...

- Ин... Пойдём, а?! - Маша подняла на меня затравленный взгляд. - Слышишь, как тихо? Почему, как думаешь?

- Не знаю, - я быстро поднялась на ноги. - Можно выглянуть, конечно...

Сердце перестало колотиться в груди. Теперь оно билось слишком медленно, словно нехотя толкая кровь по организму. От резкого движения ощутимо закружилась голова, потеплел затылок... Чёрт, четыре таблетки в первой половине дня - не перебор ли? Впрочем, их действие всё равно ограничено.

- Вместе пойдём? Или тут останешься? - я повертела головой, прикидывая, с какой стороны лучше всего произвести вылазку.

- Вместе конечно! - Маша возмущённо зашипела, подскакивая с земли и пряча телефон в поясную бананку. - Не могу больше сидеть на одном месте...

Обменявшись взглядами, двинулись в противоположную от площади сторону, стараясь ступать как можно тише и держаться поближе к прогретой солнцем кирпичной стене.

Преодолеть предстояло метров тридцать, не больше. Дальше шёл Т-образный перекрёсток, упирающийся в гладкую железную стену ангара... Здесь не было асфальта, но грунтовая поверхность дороги не уступала ему твёрдостью - много лет назад её утрамбовали так, что даже трава до сих пор не смогла пробить толстую глиняную корку, смешанную с мелким и крупным щебнем. И этот щебень иногда соскальзывал под подошвами кроссовок, издавая характерный хруст, тихий, но я вздрагивала каждый раз, когда слышала

его...

Перед поворотом обе остановились. Сердце снова заби-
лось так, что взмокла спина...

Я прислонилась плечом к углу. Оглянулась к тому месту,
где мы провели последние полчаса... Почему-то отсюда этот
закуток больше не казался таким уж безопасным - с любой
крыши, с окон соседних зданий, с этого перекрёстка мы про-
сматривались как на ладони... И всё-таки я бы предпочла
остаться там. Наверное...

Выдохнула. Осторожно повернула голову влево, выгляды-
вая из-за стены...

Мне хватило доли секунды, чтобы спрятаться обратно.
Растерялась...

В двадцати метрах от нас стоял человек. Охотник. В тот
момент, когда я выглянула из-за угла, он как раз поднял го-
лову, отрывая взгляд от экрана мобильного... У этих своло-
чей есть связь?! Уроды...

Я машинально прижала ладонь ко рту, ощущая тошноту.
Маша, кажется, всё поняла по моему виду...

В эту секунду из противоположного края нашего безопас-
ного закутка раздался чёртов хруст щебня под чьими-то тя-
жёлыми шагами...

Мы синхронно повернули головы, как во сне наблюдая за
вторым охотником, успевшим пройти уже метров пять вдоль
кирпичной стены, так долго служившей нам обманчивой за-
щитой...

На этот раз мы завизжали обе, срываясь с места в правый поворот, казавшийся сейчас единственным безопасным путём...

От так долго давившей на уши тишины не осталось и следа. Теперь меня оглушал топот собственных ног и сиплый шум своего же дыхания... Я не люблю бегать! Не умею! Ещё полминуты, и непривыкшее к таким потрясениям и нагрузкам испуганное сердце просто разорвётся на куски к чёртовой матери...

Почему-то я была уверена в том, что буквально через несколько сотен метров в этой стороне будет стена, где по правую руку расположены ворота и две охранные будки. Однако то ли я свернула в какой-то момент не туда, то ли меня подвёл мой внутренний компас, но вместо ограды впереди маячили бесконечные заброшенные строения, зияющие провалами окон и так манящие гостеприимно распахнутыми воротами... Ещё один поворот...

Я наконец затормозила, пробежав между двух абсолютно одинаковых зданий и выскочив на новую улицу, одна сторона которой представляла собой широкой уличный склад, имеющий лишь заднюю стену и крышу. Вроде пустой, если не считать каких-то бочек, огромных поворотных механизмов отгрузки и тянувшегося по всей длине конвейера... Чёрт, хорошо, что сейчас день, и все более-менее тёмные углы легко просматриваются.

Я осторожно отступила назад, скрываясь между строени-

ями. Как показала практика, такой способ прятаться абсолютно ненадёжный и даже опасный, но пока единственный. Лишь в этот момент поняла, что что-то не так...

Я покрутила головой. Снова выглянула на складскую улицу, чувствуя, как леденеет кровь в жилах... Я одна. В какой-то момент мы с Машей разделились, свернули в разные стороны...

Стиснула зубы, сжимая в кулак руку, инстинктивно потянувшуюся к телефону. Чёрт... Чёрт! Чё-ё-ёрт!!!

Как бы меня иногда ни раздражала девчонка, но остаться в полном одиночестве оказалось несоизмеримо хуже в данной ситуации. Отчаянно хотелось думать, что Маша где-то поблизости, что мы разминулись буквально на один-два перехода, что она будет меня искать и непременно найдёт...

Я прижалась спиной к стене. Зажмурилась, мысленно считая до десяти и стараясь не поддаваться зарождающейся глубоко внутри дрожи, набирающей силу с пугающей скоростью, заставляющей сердце биться хаотично и терять контроль над собственным телом. Безумие...

Машинально потянулась за таблетками, но пока почему-то просто переложила их в другой карман - успею ещё. Попыталась сосредоточиться на дыхании, вспоминая медленный счёт и стараясь втягивать воздух плавно и глубоко, чтобы потом задержать его на несколько секунд в лёгких и неторопливо выдохнуть через рот...

Кажется, помогло. От рвущего на части ощущения все-

ленской несправедливости не избавило, но хоть частично прекратило панику.

А ещё я пыталась... как это там... мыслить позитивно. Точнее, для начала просто мыслить. Территория площадью более пятнадцати тысяч квадратных метров, всего лишь четыре охотника, нас десять человек. Какова вероятность того, что, если я просто найду какое-нибудь надёжное укрытие и затаюсь там на все оставшиеся дни, то про меня благополучно забудут, махнут рукой и не станут искать?! Нет, не верный вопрос... Правильнее будет задуматься о том, существует ли в теории вообще такая вероятность...

Поймала себя на том, что как-то болезненно остро реагирую на окружающую тишину. Какого чёрта... Беззаботное стрекотание кузнечиков невероятно раздражало и злило, от него раскалывалась голова. Невозможность хоть как-то прекратить эту чудовищную какофонию монотонных звуков лишний раз напоминала о собственной беспомощности, лишая остатков внутреннего терпения и опустошая резервы душевных сил. Воспалённый разум словно кипел, путая сознание и мысли...

Едва горячие слёзы обожгли глаза, как моментально стало гораздо легче. И морально, и физически, будто отщёлкнулся тугой металлический обруч, до этого плотным кольцом сдавливающий голову и буравящий виски. Даже грёбанные кузнечики, кажется, сбавили громкость...

Сползла по стене на корточки, почему-то испытывая едва

ли не состояние блаженства от того, что приступ паники так легко отступил. Господи, как же курить хочется...

В кармане ещё оставались несколько сигарет. Пачка, которую мне вчера так галантно и своевременно подогнал Саша. Сучоныш... Почему-то усмехнулась про себя, дрожащими пальцами чиркая зажигалкой и затягиваясь острым горьким дымом...

Я сознательно больше не задавалась вопросом о том, насколько реальна эта игра. Сценарий в любом случае одинаков...

Одна. Это ни хорошо и ни плохо. Но сидеть на открытом месте с Машкой было всё-таки не так страшно... Значит, нужно докурить и найти хоть какое-то укрытие на первое время...

Я старалась больше не перемещаться по основным улицам, зачастую петляющим мимо разбросанных по территории административных корпусов и огромных цехов, тянувшихся иногда на добрые сотни метров. К этим зданиям, похоже, в своё время был необходим подъезд автомобильного транспорта, и на некоторых участках дорог до сих пор просматривалась глубокая колея, оставленная широкими шинами каких-то погрузчиков или рабочих машин... Однажды попалась обычная бетонная автобусная остановка; пару раз дорогу пересекли ржавые рельсы, уходящие прямо в зияющее нутро какого-то очередного промышленного купола...

Кусты и молодые деревца, жавшиеся у задних стен зданий, зачастую мешали обзору, и я не рисковала подходить к ним вплотную...

Я стремилась двигаться именно узкими переходами между небольших построек. Медленно. Останавливаясь у каждой стены и прислушиваясь к этой осточертевшей тишине... Широкие площади при необходимости пересекала быстро, но шагом, каждый раз с замиранием сердца ожидая услышать очередь автоматных выстрелов. Я теперь вообще везде готова была её услышать - слишком неизгладимое впечатление на меня произвёл этот грохот... Бежать почему-то боялась - в голове что-то смутно крутилось про резкие движения и провокацию...

Отчего-то казалось странным, что двери, ворота и даже окна многих зданий оставались заперты или и вовсе заколочены досками, в то время как некоторые входы, наоборот, были открыты настежь... Мимо таких строений я старалась не проходить - слишком зловещим и пугающим выглядел мрак внутри помещений. Сердце невольно начинало биться быстрее, разбушевавшийся разум рисовал жуткие картины того, что может скрываться в этой темноте...

Интересно, слышал ли кто-нибудь из остальных участников наш визг?! Кажется, он был единственным реальным звуком на несколько километров вокруг за последние пару часов...

Обстановка давила. Наверное, при других обстоятель-

ствах я бы даже сумела проникнуться своеобразной величественной красотой унылого окружающего пейзажа, но сейчас каждый угол, каждый чернеющий проход, даже окна редких многоэтажных зданий, которые я обходила десятой дорогой, казались потенциальным источником возможной опасности.

Камеры... Отдельная головная боль. Я видела несколько штук, закреплённых на уровне второго этажа, но они казались безжизненными. И их явно вешали так, чтобы не сразу бросались в глаза... Значит, есть и другие, которые я просто не заметила.

Я издалека видела, что улицы скоро закончатся, и, скорее всего, начнётся открытое пространство карьеров, но продолжала короткими перебежками двигаться вперёд. Просто ради того, чтобы шевелиться и не стоять на одном месте... Умом я понимала, что свернула совсем не в ту сторону, и мне необходимо вернуться назад к воротам, где дежурит охрана, но в какой-то момент я вдруг неожиданно осознала, что именно этого от нас, участников, и ждут в первую очередь - банальной попытки выбраться отсюда самым примитивным способом... И, наверное, Маша была права - выпускать нас никто всё равно не собирается...

Огромным усилием воли я старалась не думать о том, что осталось за периметром этого анклава, сознательно гнала прочь мысли о детях, родителях, бывшем муже, работе... Чёрт, надо было всё-таки выслушать тогда Артёма...

Оглянулась по сторонам, стараясь не заикливать внимание на обильной зелени кустов, в которой утонуло соседнее двухэтажное строение с серыми отукатуренными стенами, по всей видимости когда-то являющееся пристанищем руководства промышленного цеха, расположенного поблизости. За последний час я обрела удивительную способность не обращать внимания на то, что мне совершенно не нравится - на чёрнеющие провалы распахнутых дверей, нередко заросшие дикой растительностью, на кажущиеся нерабочими камеры, на эту чёртову раздражающую тишину...

Впрочем, тишина больше не раздражала. Изредка макушки деревьев шелестели от лёгких порывов ветра, периодически по железным крышам ангаров накрапывал мелкий дождь, иногда раздавались птичьи трели... Как я раньше не замечала этих ненавязчивых звуков? Сейчас этот фоновый шум по-своему даже успокаивал...

Прикрыла на секунду глаза, нащаривая в кармане пачку с оставшимися двумя сигаретами и прислоняясь плечом к мокрой кирпичной кладке боковой стены какого-то гаража...

...От внезапной точечной боли, пронзившей бедро, замерла на мгновение, ощущая, как из глубины сознания лавиной обрушивается первобытный панический ужас... В первую секунду не могла осознать, больно ли мне на самом деле, или ощущения действительно больше похожи на обычный удар обо что-то твёрдое, после которого всего лишь должен

остаться синяк... Распахнула глаза, машинально бросая короткий взгляд на собственную ногу, и лишь потом в панике осматривая окружающее пространство...

Никого.

В голове за доли секунды сложилась картинка - это была не пуля. Штаны не порвались, крови нет. Камень? Скорее всего... И звук был очень похожий, когда булыжник отлетел от меня и упал на старый асфальт... Выдохнула.

Сердце колотилось как сумасшедшее, и я едва не задохнулась, забыв на несколько долгих секунд, как правильно дышать. Взгляд лихорадочно блуждал по пустым глазницам окон двухэтажного здания, судорожно искал хоть какую-то зацепку среди плотной зелени кустов; мозг отчаянно пытался вычленить из этой мирной картины хоть какие-то признаки движения... То, что я сама сейчас стою как на ладони перед кем-то, кого не могу увидеть, я уже поняла...

...Прямо от заросшего травой входа раздался короткий тихий свист...

Против воли вперила взгляд сквозь кусты, задерживая дыхание... В следующее мгновение различила в тёмном проёме двери фигуру, небрежно махнувшую мне рукой...

Костик?! Твою ж мать...

Смутное облегчение за пару секунд пересилило сковавшую внутренности тревогу, разливаясь по венам приятным адреналиновым теплом. Не то чтобы я была рада тому, что это именно Константин, но... В данных условиях его общество явно является не самым худшим из возможных вариантов. Я бегло осмотрелась по сторонам и, поколебавшись мгновение, шагнула к зданию, машинально потирая расцветающий на бедре синяк...

Костя стоял в проходе, скрестив руки на груди. Взирает на моё приближение насмешливо-оценивающим взглядом, снисходительно улыбаясь с высоты своего немаленького роста.

- Привет, - он отступил на пару шагов, приглашая меня войти.

Я скривила губы в смущённой улыбке, чувствуя себя почему-то до отвращения неловко.

- Привет...

С удивлением задержала взгляд на небольшой рогатке, зажатой в его огромном кулаке... Это из неё он в меня камнем зарядил?! Охренеть...

Костя, проследив за моим взглядом, покрутил примитивное оружие в руках, демонстрируя мне Y-образную ветку с натянутой между рогатинами чёрной толстой резиной, напо-

минающей кусок велосипедной камеры...

- Надеюсь, не очень больно получилось? - судя по нахальному тону, надеялся он как раз на противоположное. - Зато проверил прицел...

Очень хотелось съязвить в ответ, но я лишь поджала губы, снова потирая ушибленное место. Огляделась более внимательно, пытаюсь привыкнуть к темноте, но здесь не оказалось ничего интересного - узкий короткий коридор, по левую сторону со стеной сливалась разбитая стеклянная будка ресепшена, направо уходила вверх неудобная крутая лестница... Всё.

- Ты здесь один? - я подняла бровь, выжидательно глядя на Костю.

Сама не знаю, чего ждала от него, но рабочая привычка изображать искренний интерес к совершенно неинтересным людям сработала на автомате помимо воли.

Костик оскалился, пряча рогатку в задний карман брюк.

- Мало?

- Что-о? - я вскинула глаза, делая вид, что не расслышала вопрос.

Но Костя ничуть не смутился. Отступил на шаг в сторону, небрежно потянул ручку не приметной двери справа от ресепшна...

- Мало меня одного, спрашиваю?

Растерялась...

Мне показалось, или это прозвучало как-то двусмысленно...

но?! Впрочем, не исключено, что у меня просто едет крыша от усталости и нервного напряжения, и любая плоская шутка сейчас способна вызвать во мне непредсказуемую реакцию...

- Вполне достаточно, - я лаконично улыбнулась, не желая развивать тему.

Протиснулась к двери, оглядывая очередной тёмный короткий коридор, в конце которого частично открывался вид на относительно просторное помещение, в котором было хоть и мрачновато, но достаточно светло.

- Проходи, ну, - Костя легонько подтолкнул меня в спину.
- Не бойся, не съем...

Наверное, я просто оказалась не готова к телесному контакту, даже такому мимолётному и незначительному. Вздрыгнула, невольно ёжась от вспыхнувшего раздражения, торопливо шагнула вперёд, пресекая возможное повторное прикосновение...

Комната действительно оказалась внушительной. Скорее всего, в своё время здесь находилась либо столовая, либо актовый зал... Сейчас остались лишь серые стены, с которых ошмётками свисала раскисшая штукатурка; пара небольших круглых крутящихся табуреток на металлических заржавевших ножках, мягкое сиденье которых давно превратилось в труху; какой-то железный стеллаж, подпирающий глухую стену напротив входа; слой перепрелых листьев, загнанных ветром в разбитые узкие окна, покрывающий сырой пол... Своеобразный спёртый запах ударил в нос, и я поморщи-

лась, стараясь дышать поверхностно и неглубоко и отгоняя назойливую мошкарку, явно чувствующую себя здесь весьма неплохо...

- Садись, Иннушка.

Нутро скрутило от столь фривольного обращения...

Я обернулась к Косте, и он кивком указал на один из стульев. Я лишь брезгливо сморщилась... Мать вашу, это неуместное гостеприимство вообще не в тему сейчас...

- Я постою, - я уже окончательно успела пожалеть, что приняла приглашение этого практически незнакомого мне мужлана. - А ты... планируешь отсидеться здесь какое-то время?

Мне наплевать, что он там планирует, но в данной ситуации проще поддерживать нейтральный разговор...

- Нет, конечно, - Костя пожал плечами, по-хозяйски прохаживаясь по комнате. - Да они и не дадут...

- Что значит не дадут? - я настороженно подняла глаза.

- То и значит, - Костик со скучающим видом поводил взглядом по окнам. - Они всё равно прекрасно знают, где мы находимся.

Неприятный холодок пополз по спине...

- С чего ты взял? - собственный голос прозвучал хрипло. Он поднял глаза.

- Да потому что у них свой канал связи, тепловизоры и полный контроль над территорией завода. Вопрос времени, когда они явятся сюда. Особенно если учесть, что нас теперь

двое...

Во рту пересохло... А мне за последние пару минут наивно стало казаться, что мы здесь в относительной безопасности...

...В этот момент где-то далеко раздался прерывистый механический звук...

Я не сразу сообразила, что так звучит та самая автоматная очередь... Господи...

Инстинктивно сжалась, считая секунды до наступления тишины... Три... Четыре... Шесть... Семь...

Костя угрюмо повернул голову к окну.

- Просто пугают кого-то...

Уцепилась за его слова, всем своим существом желая немедленно поверить в них...

- П-почему просто пугают?

Он перевел на меня равнодушный взгляд.

- Потому что это пальба в никуда. В землю. Если прицельно по мишеням - техника стрельбы совсем другая.

Поверила. Сразу и безоговорочно, мысленно выдыхая от облегчения. Неважно, как там на самом деле, но воспринимать выстрелы именно так в данной ситуации оказалось проще всего для психики, ибо это означало, что все живы, и, соответственно, страх сократился в разы...

Я смогла даже выдавить истеричную улыбку, но тут же закусила губу, не желая выглядеть циничной сволочью в глазах чужого человека.

- А ты разбираешься, да? - я неловко усмехнулась.

Почему-то ощутила, что этим вопросом неосознанно обозначила полное принятие превосходства Константина над собой в условиях нынешней ситуации... Мерзкое ощущение, особенно с учётом того, что этот человек мне совершенно несимпатичен.

Костик пожал плечами, сжимая губы в тонкую линию. Протянул руку к стеллажу, взял пачку сигарет...

- Есть немного.

Явным нежеланием отвечать он лишь усилил это дурацкое впечатление моего принижения...

Впрочем, какая к черту разница? Я всё равно ничего не могу с этим поделать...

- Нас же выпустят отсюда, п-правда?! - я нервно всхлинула, обнимая себя за плечи.

Чёрт, вот зачем спросила?! Я не хотела даже думать об этом. Несколько часов подряд сознательно гнала прочь любые мысли о возможном будущем, дабы не оставлять себе лишний повод для паники... А сейчас неожиданно тянет ластиться к незнакомому неприятному мужику, чтобы услышать его спокойный уверенный голос, со знанием дела вещающий о том, что всё будет хорошо. Да и вообще... За эти пять минут, что я нахожусь в обществе Кости, я, кажется, как-то неосознанно переложила на его сильные выносливые плечи ответственность за свою жизнь и собственную безопасность, пусть и мысленно...

Костик скептически поднял брови.

- Полагаю, выпустят. Только не знаю пока, на каких условиях...

Условиях?! Такое мне в голову не приходило...

- Думаешь... Деньги? Имущество? Мы - заложники?! За нас потребуют выкуп?! - я невольно прижала ладонь ко рту, испытывая тошноту от мысли о том, как отреагируют родители на такую новость о своей дочери...

Костя посмотрел на меня с какой-то жалостью.

- Вряд ли... Не знаю, Иннушка. Но, судя по всему, недостатка в деньгах тут нет ни о кого, так что выкуп вряд ли.

Я промолчала, вытирая проступившие слёзы. Наверное, иногда действительно лучше не знать правду...

Костя подошёл ближе, тяжело вздохнул...

- Не плачь...

Всхлипнула ещё сильнее, с удивлением осознавая, что абсолютно по-бабски остро нуждаюсь в сочувствии и относительной защите в эту минуту...

...Костя внезапно напрягся, отступил на шаг, поднял руку...

- Тихо.

Мгновенно заткнулась. Сердце камнем рухнуло в пятки, во рту появился металлический привкус, от которого занемел язык...

...Снаружи что-то едва слышно хрустнуло, в окне напротив качнулись ветки куста...

Сердце окончательно остановилось...

Скорее прочитала по губам, чем расслышала произнесённые Костей слова:

- Твою мать...

Я не успела понять, что произошло в следующие несколько секунд. Разум оказался не в силах угнаться за действиями, слепо повинаясь инстинкту движения...

Костя схватил меня за руку, дёрнул в сторону, и я, не думая больше ни о чём, сорвалась с места следом за ним...

Тёмный коридор... Узкая крутая лестница наверх... Широкая площадка второго этажа... Снова коридор, большие окна по левой стороне... Выход на балкон в конце коридора... Пожарная лестница слева...

Остановилась. Чёрт...

- Я боюсь... Я не полезу... - я беспомощно оглянулась на Костю, судорожно хватая ртом воздух. - Я не могу...

Он будто не услышал меня, безжалостно толкая в спину и вынуждая подняться на железную трубу, из которой состояло балконное ограждение.

У меня не было времени подумать, проанализировать. Мне вдруг стало отчаянно жаль его, Костю... Он меня не бросил, не сомневается в том, что я справлюсь, а я упираюсь тут...

Машинально вытерла о штаны вспотевшие ладошки, схватилась за перекладину... Глубоко вздохнула, переступая дрожащими ногами на ступеньку... Закусила губу, ощущая солёный вкус слёз... А я и не заметила, что до сих пор реву...

Ближе к земле ноги едва не свело от непривычного напряжения, движения стали неловкими... На последней ступеньке разжала руки, кулем падая на землю... Тут же поднялась на коленки, отползая в сторону и давая возможность спрыгнуть Костику...

Мужские руки легко подхватили меня подмышки, поднимая на ноги и разворачивая в сторону ближайшего здания...
- Туда. Быстро. Там разделимся.

Костя снова подтолкнул меня в спину, придавая ускорение...

Попыталась зачем-то оглянуться, но мужская ладонь намертво вцепилась в мой локоть, продолжая безжалостно тащить меня вперёд... Кажется, я подвернула ногу - споткнулась, перебегая дорогу... Сердце бухало где-то в горле, и я просто зажмурила глаза, пересекая открытую местность...

...Автоматная очередь загрохотала совсем близко, оглушая и дезориентируя в пространстве. Мне казалось, я отчётливо слышу каждый выстрел, сопровождающий наш слишком медленный бег...

- К-ко... остя-я-я... - я зарыдала, пытаюсь перекрыть адский шум и ощущая, как деревенеют и отказываются передвигаться ноги...

Лёгкие сдавило от жуткого панического ужаса, и я просто не могла сделать вдох, будто оказалась под метровой толщей воды...

Он дотащил меня до стены почти волоком. Разжал руку,

и я против воли осела на холодную сырую землю, не сумев даже опереться о кирпичную кладку ладонью... Это конец, да?! Не хочу-у...

- Не вой! Слушай меня! - Костя рывкнул так, что я невольно подняла на него расфокусированный затуманившийся взгляд. - Сейчас обойдёшь дом и свернёшь направо. Там перекрёсток, оттуда беги в сторону карьеров. Спрячешься где-нибудь... Поняла?

Он снова до боли вцепился в мои плечи, рывком поднимая меня на ноги...

Я тупо смотрела в его решительные карие глаза, прекрасно осознавая всё, что он говорит, но разум, кажется, не запомнил ни слова...

- Поняла, спрашиваю? - Костик потрянул меня так, что я прикусила язык...

Во рту мгновенно растёкся противный привкус крови...

Смогла только кивнуть, смутно понимая лишь одно - он сейчас уйдёт... Я не хочу одна! Не хочу...

Беспомощно заскребла пальцами по рукавам его куртки, безуспешно пытаясь обхватить слишком широкие предплечья... Просто вцепилась в тонкую ткань, ломая ногти... Закулила, подвывая каким-то не своим голосом...

- К-костя... Н-не бросай меня... Я... - я перевела дыхание, чувствуя, как с головой накрывает волна одуряющей отчаянной паники. - Я... Я н-не с-смогу-у...

- Тихо! - Костя нахмурился, стиснул челюсти, с каким-то

жалостливым презрением всматриваясь в моё лицо. - Инна!

- Я не пойду без тебя! - я завизжала на ультразвуке, с отчаянием понимая, что он просто не способен ощутить степень моего отчаяния. - Ты... просто мудака... если бросишь меня...

...Левую щеку внезапно обожгла хлёсткая пощёчина...

Я ошалело прижала пальцы к месту удара, почти не чувствуя боли... С недоверием уставилась на стоящего передо мной мужчину...

Костя сжал моё плечо.

- Я попробую найти других ребят, - он произносил слова мягко, но предельно отчётливо. - Вместе нам будет проще что-нибудь придумать, понимаешь?!

Кивнула, опасаясь произнести хоть звук...

- Вот и молодец, - Костик отпустил меня, отступил назад.
- Всё, Инна, давай. Поторопись только!

Он развернулся, быстро шагнул вдоль кирпичной стены...

Несколько нереально долгих секунд я смотрела ему вслед, ощущая, как рушится мир под ногами, и задыхаясь от жалости к самой себе... Лишь через пару мгновений после того, как широкая мужская спина скрылась за углом, я стиснула зубы и, мысленно проклиная весь чёртов мужской род, бросилась в другую сторону...

Глубоко вздохнула, стараясь не сильно шмыгать носом. Закусила губу, ощущая, как сильно затекла задница: сидеть на земле с поджатыми коленками - то ещё сомнительное удовольствие. В стотысячный раз окинула взглядом небольшую площадку заднего двора между тремя высокими зданиями - какие-то гнилые шпалы, валяющиеся в траве у левой глухой стены, шесть закупоренных круглых бочек, привалившихся друг к другу с правой стороны, железная пожарная лестница с отсутствующими нижними пролётами прямо передо мной...

Вечерние сумерки неумолимо приближались. Мягко опускались на крыши строений, уютно устраивались на ржавых перекрытиях и бесчисленных переходах, стелились вдоль улиц, закрадывались в каждый зияющий проём, пробирались внутрь зданий, копошились в каждой щели... Вместе с ними в душу лезло что-то тревожное, звенящее, гнетущее...

Страх? Чёрт его знает... Если это он, то прежде я никогда не испытывала подобного чувства - когда с каждой долгой минутой, длящейся по ощущениям не меньше часа, накатывает тягостная подавляющая обречённость, будто сжимает тугими мощными объятиями ощущение безвыходности, душист мучительное знание о том, что впереди ещё длинная,

просто бесконечная ночь... Можно спрятаться от людей, но от этой ползущей по земле тьмы не денешься никуда - для неё ты всегда как на ладони, со всеми своими внутренними жалкими попытками самоутешения и нелепыми надеждами на лучшее. А самое хреновое - ты вдруг неожиданно понимаешь, что это по-своему нормально, даже правильно... Что здесь, вдали от любимой цивилизации, в которой есть телефонная связь, интернет, соседи, возможность закричать "помогите" в конце концов, здесь нет ничего. Глухое непробиваемое одиночество, осознание своей абсолютной ненужности этому миру, ощущение бесполезности собственного существования как отдельного представителя человечества...

Горько усмехнулась про себя, крепче обнимая колени и ёжась от вечерней прохлады. Вытерла о штанину мокрую от слёз щеку...

Тишина давила сильнее всего. Больше ни разу за прошедшие пару часов не было слышно ни выстрелов, ни криков, ничего. Будто эта дурацкая территория и без того практически мертвого завода вымерла к чёртовой матери окончательно. Умом я понимала, что где-то здесь притаились ещё девять человек... Таких же, как я - напуганных, неверящих в происходящее, дезориентированных в собственных ощущениях, отчаянно цепляющихся хоть за какую-то слюнявую надежду на лучшее... Но чувство одиночества от этого не уменьшалось. Наоборот даже...

Странно и противоестественно, по почему-то именно на-

личие поблизости охотников и охраны хоть немного делало окружающую напряжённую обстановку не такой жуткой даже несмотря на необходимость держаться от них подальше... Я, наверное, просто схожу с ума.

Если Костик прав, и эти ребята легко могут обнаружить нас, то почему до сих пор не нашли?! И... Что, если всё-таки найдут?! С ними вообще реально договориться? Может, всё-таки выкуп... Артём бы заплатил за меня! Я в этом уверена! Наверное... Я бы вернула ему любые деньги... Нашла бы способ! Да и в любом случае, я - мать его детей, и неважно, что между нами происходит, верно ведь?! Он бы не смог меня бросить...

Всхлипнула, стараясь глубоко дышать. Машинально нащупала блистер в кармане... Нельзя думать о доме, о детях, об Артёме - от этого сила отчаяния переходит все личные моральные границы, душевных сил просто может не хватить...

Темнота поглотила крошечный закуток почти полностью. Хмурое небо ещё отливало светло-серой синевой, но здесь, внизу, атмосфера стал плотной и будто непроницаемой. Ещё полчаса, и тут вообще ничего не будет видно... Жутко...

...Мелькнувшая тень рядом с бочками, на доли секунды попавшая в поле бокового зрения... Сердце схлопнулось, на мгновение лишая меня способности сделать вдох, потом забило тяжело и часто, заставляя хватать воздух короткими судорожными урывками...

Секунда... Две... Три...

Показалось, да?! Разве можно в этой крошечной темноте увидеть тень?!

Четыре... Пять...

Но навязчивое ощущение чьего-то близкого присутствия больше не отпускало. Ледяные щупальца панического ужаса медленно поползли по затылку...

Шесть... Семь...

Я неосознанно привстала на корточки, сдвинулась влево, поползла спиной вдоль стены...

Восемь... Девять...

Слёзы неожиданно испарились, но теперь зрачки будто пересохли, и приходилось часто моргать, чтобы избавиться от стойкого ощущения песка в глазах. Я старалась не смотреть в сторону бочек, гипнотизировала взглядом лишь ближайший угол между зданиями, где можно было выйти на дорогу...

Десять...

Пусть мне просто кажется всё это... Ну пожалуйста...

Одинна...

Тень отделилась от стены, стремительно шагнула в мою сторону. Неслышно, будто действительно была бесплотным призраком, а не человеком...

Я машинально повернула голову, выпрямляясь в полный рост...

Почему-то уже даже не удивилась, увидев медленно приближающийся силуэт. На мгновение в груди вспыхнула роб-

кая надежда - вдруг просто охранник? Сашка там, или Вова даже...

Чёрная балаклава задушила это предположение в зародыше. Охотник...

В горле встал ком. Где-то на краю сознания промелькнула мысль сорваться с места и убежать... Промелькнула и канула в небытие. Мне всё равно не успеть. Бесполезно...

Страх, кажется, отступил. Или просто пропитал собой всю заледеневшую в жилах кровь и перестал восприниматься...

Вместо страха по телу медленно разливалась вакуумная пустота...

Ещё несколько метров...

Мужчина, приближался совсем медленно, как-то даже развязно, будто совершенно не торопился, прикидывая про себя план дальнейших действий.

Только сейчас поняла, что надсадный хриплый шум в ушах - это мое собственное дыхание...

Я всё таки побежала...

Нелепо застонала на выдохе, развернулась, бросилась к проходу...

Стоило только повернуться к охотнику спиной, как по нервам взрывом ударил животный ужас...

Неловко запнулась о шпалы, полетела вперёд, рухнула на землю, ударившись сразу двумя коленями... Чувствовала, как занемели коленные чашечки, но боли почти не ощуща-

ла... Подскочила на ноги, снова понеслась уже не разбирая дороги... Опять попала ногой между двух прячущихся в траве брусьев, вновь припала на одно колено...

За спиной раздался короткий металлический звук...

Он стрелять собирается?!

Взвыла... Заскулила, делая отчаянный рывок вперёд... Долгие пару секунд ползком добиралась до стены... Вскочила на ноги, побежала по узкому проходу к дороге...

Я не надеялась, что успею убежать. Ни на что не надеялась вообще. Я просто смутно осознавала, что если останусь стоять на одном месте, то меня просто разорвёт на части от чудовищного напряжения и ожидания выстрелов...

Позади послышался топот... Всего несколько шагов...

Стремительный взмах чужой руки, толчок в плечо, скользкий удар по затылку, захват сзади...

Зарыдала, по инерции продолжая отчаянно рваться вперёд, но холодная сталь повернутой поперёк винтовки намертво прижалась к горлу, заставляя вытянуть шею и впечатывая меня спиной в чьё-то твёрдое тело... От боли и зашумело в ушах, в нос ударил чужой незнакомый запах гари, железа, пота, холодного мужского парфюма... Стало безумно тесно в этих безжалостных объятиях...

- Тихо... Тихо... - как сквозь вату расслышала грубоватый шёпот прямо над ухом...

Абсурд, но от этого обычного человеческого голоса моментально стало как-то легче...

Слёзы лились без остановки. Я машинально схватилась пальцами за края ствола, ощущая, как от нехватки дыхания начинает ломить лёгкие... В голове мелькнула единственная мысль - он решил не стрелять, а просто удушить меня этим своим автоматом... Или сломать шею... Почему-то обратила внимание на то, какими нелепыми кажутся мои бледные руки с идеальным светло-розовым маникюром и золотыми побрякушками рядом с держащими винтовку огромными мужскими ладонями в чёрных перчатках...

Сама от себя не ожидая, выдохнула скулящим голосом:

- Не надо... Пожалуйста... Отпустите...

Над головой раздался смешок...

К моему удивлению, ствол оттолкнулся от шеи, опустился вниз...

Выдохнула.

Сдержала крик, когда мужская ладонь вцепилась в мои волосы, дёрнула назад голову...

- Сучка, - в презрительном грубом голосе сквозило явное отвращение. - Жить хочешь... Верно?

Жить?!

Сглотнула слюну, с трудом держась на ногах и скользя равнодушным взглядом по тёмным верхним этажам зданий, веткам деревьев, клочку беззвёздного неба...

Вашу мать, я хочу жить! Я никогда прежде так не хотела жить, как в эту минуту... Ни разу не ощущала, насколько же это прекрасно - дышать, говорить, двигаться...

- Х-хочу...

Где-то в подсознании забились робкая надежда... Не знаю на что, но...

- О-отпустите меня... Е-если хотите, мой... - запнулась, но уверенно договорила, - мой м-муж заплатит в-выкуп... Я... никому ничего н-не скажу... Никогда... П-правда...

На этот раз в ответ послышался непродолжительный хриплый высокомерный смех...

- Выкуп - это хорошо... Вот товарка твоя только угрозами сыпала, а про выкуп ни слова... Начать торг - не самое плохое решение... - голос неожиданно стал мягче...

- Сколько? - я затаила дыхание, боясь раньше времени поверить в то, что я действительно могу вернуться домой...

Наверное, сейчас я согласилась бы на любую сумму, распродала бы весь бизнес к чёртовой матери, продала бы дом, взяла бы ссуду в банке... Да всё что угодно, лишь бы выйти отсюда живой...

- Сколько? - в мужском голосе появилась издевательская заинтересованность. - Хм... А во сколько ты сама оцениваешь свою жизнь, м? А муж тебя во сколько оценивает?

Поржал бы Артём с меня сейчас...

- Сколько скажете...

Напряжение отступало. Он тянул, играл, и я это чувствовала. Наверное, если бы хотел убить - давно бы сделал это. А так... С ним, возможно, можно договориться...

В поле зрения попала черная маска - мужчина чуть раз-

вернул меня к себе, сильнее запрокинул мою голову, рассматривая моё зарёванное лицо. В прорезях балаклавы мерцали тёмные глаза, в которых не было ни намёка на безумие. Не сумасшедший... И от этого ещё страшнее - если нормальный человек способен творить подобное, то я просто не знаю, чего ждать от людей в принципе... На долю секунды подумала о том, что в реальной жизни, наверное, даже не догадалась бы, что передо мной подобное чудовище...

- Я подумаю, - мужчина скривил губы в белозубой улыбке, закидывая за спину оружие. - Ты мне больше нравишься, чем твоя подруга...

Сердце бухнуло в груди.

- К-какая подруга?

- Голосистая такая... - моих губ коснулась шероховатая ткань перчатки. - Нас тут всех пересажать грозились... Хочешь знать, что с ней стало?

Лида, наверное...

К горлу подступила тошнота...

Зажмурилась, попыталась мотнуть головой, но безжалостные пальцы, вцепившиеся мои волосы, среагировали на моё движение мгновенно, сжимаясь ещё сильнее и едва не сдирая скальп с черепа... Вторая рука сдавила челюсть, и я только всхлипнула, мгновенно выкидывая мысли о Лиде из головы...

- Не дёргайся.

Затихла. Обмякла в его руках, но глаза не открыла...

Странное ощущение - мне почти нравился тембр его голоса... Наверное, в обычной жизни этот человек мог бы показаться достаточно интересным собеседником...

- Что предложишь, чтобы я отпустил тебя сейчас? - в мужском голосе послышалась откровенная насмешка.

Растерялась... Первая подсознательная шальная мысль - предложить себя... Но ведь ему это не интересно, да?! Или... Чёрт, я даже не представляю, как об этом говорить...

Промолчала, лихорадочно прикидывая варианты в голове...

Давление на челюсть ослабло. Шершавая перчатка, остро пахнувшая железом, скользнула по щеке... На приоткрытые губы надавил большой палец, легко проникая прямо в рот...

Распахнула глаза, едва не закашлявшись от отвратительного вкуса грязной ткани на языке и с трудом глотая спазм в горле...

- Неженка какая, - взгляд в прорезях маски светился неподдельным азартом. - Отсосёшь так, чтобы мне понравилось - дам шанс уйти... По крайней мере, пока...

Вопреки здравому смыслу испытала просто нереальное облегчение, граничащее с эйфорией... Просто минет? За возможность уйти сейчас, спрятаться, на этот раз так надёжно, чтобы не нашла ни одна сволочь?

Палец толкнулся глубже в рот, с нажимом небрежно прошёлся по кромке нижних зубов, и я подавила очередной спазм отвращения, поднимая глаза. Поколебалась всего се-

кунду, глядя в прорези балаклавы... Прижала язык к ставшей уже влажной от моих слюней ткани, лизнула подушечку пальца...

- Хорошо вам, бабам, да? - тонкие мужские губы снова растянулись в презрительной ухмылке. - Всегда есть возможность обойтись без особых потерь, правда?

Да! Особенно если не брать в расчет гордость...

Впрочем, сейчас мне в любом случае было абсолютно не до гордости - всё равно никто ни о чём не узнает, а сама я как-нибудь справлюсь с собственным позором...

Опустила ресницы, не желая слишком явно демонстрировать степень облегчения, плещущегося в моих глазах...

Палец выскользнул изо рта. Одновременно разжалась ладонь, стянувшая мои волосы...

Я непроизвольно наклонилась, сплёвывая скопившуюся под языком кисло-соленую слюну...

- С тобой мы, похоже, поладим... - мужчина удовлетворённо кивнул, отступая на шаг.

В следующую секунду он сделал то, чего я меньше всего ожидала - поднял руку и быстрым движением стянул с головы маску...

Сердце испуганно сжалось, снова забилось быстрее...

Почему-то не могла оторвать взгляд от его лица. Просто несколько долгих секунд рассматривала в рассеянном свете далёкого уличного фонаря гладковыбритый широкий подбородок, тонкие губы, прямой классический нос, тёмные бро-

ви, высокий лоб... В глаза только смотреть опасалась...

Чёрт, при других обстоятельствах этого человека можно было бы даже назвать красивым. По крайней мере, в нём чувствовалась редкая мужская порода, бережно поддерживаемая её носителем, холёная, избалованная до невозможности... Он явно знает себе цену...

Отлегло. Сильно так отлегло... Если бы сейчас передо мной оказался какой-нибудь сидевший и измождённый жизнью преступник, алкаш, конченный человек, мне было бы гораздо хуже. А этот... Не исключено, что за периметром я бы закапала слюнями рабочий стол, если бы он пришёл в мой кабинет в качестве клиента и попросил организовать выставку или благотворительный вечер...

Только зачем он снял балаклаву?! Обычно не боятся показывать лицо тем, кого хотят убить...

Мужчина пару секунд ждал, пока я посмотрю на него. Наконец усмехнулся, открыто забавляясь ситуацией...

- Давай, красивая, не тяни время...

Поджала губы, наблюдая за тем, как он расстёгивает куртку, неторопливо тянет вниз молнию ширинки, делает ленивый шаг в мою сторону... Машинально отступила назад...

Стремительное движение руки, снова резкий рывок за волосы...

- Передумала, мразь? - от мужского обманчиво-ласкового голоса по спине поползли холодные мурашки...

Помотала головой, сглатывая слюну. Уже опускаясь на ко-

лени, сбивчиво задала единственный вопрос:

- Вы же... меня всё равно... убьёте?!

Он не ответил. Большая ладонь крепко обхватила мой затылок, с силой притянула мою голову к расстёгнутой ширинке...

Проглотила колючий ком в горле. Открыла рот, обхватила губами член, лишь на мгновение ощутив отвращение... Нет, не к тому, что делаю, а ко всей этой ситуации в целом... Наверное, есть среди участниц девчонки, которые предпочли бы всё что угодно, только не это... Но я не из их числа, увы. Этот охотник, наверное, прав - я хочу иметь возможность обойтись меньшими потерями...

Я не испытывала никаких эмоций, старательно облизывая горячую головку и помогая себе ладонью. Лишь подспудно радовалась, что мужчина явно не брезгует гигиеной, и чуть солоноватый вкус кожи не вызывает отторжения. Ничего сложного, просто минет. Не первый и не последний в моей жизни. Ну я надеюсь по крайней мере, что не последний...

Почему-то представила, как мы смотримся со стороны - посреди улицы, в свете одинокого прожектора, частично освещающего почти целый квартал... Волосы на затылке зашевелились под тяжёлой мужской ладонью от мысли о том, что в данный момент на нас может быть направлена одна из камер, и кто-то сейчас наблюдает эту картину во всей красе... Чёрт, если Артём узнает - о выкупе с его стороны наверняка можно забыть... Впрочем, какая ему разница, тут я от-

сасываю кому-то, или мы наставляем друг другу рога в привычной среде на рабочем месте или в гостинице?! Наверняка никакой...

...Где-то над ухом раздалось короткое громкое шипение, и я резко дёрнула головой, испуганно пытаюсь отстраниться от мужского паха...

- Спокойно, - сиплый голос казался раздражённым.

Обтянутые перчаткой пальцы сжали прядь моих волос, член снова толкнулся в губы...

Послушно открыла рот... Едва не закашлялась, ощущая, как гладкая головка тычется куда-то в горло... С трудом сдержала спазм, пытаюсь подстроиться под ритмичные толчки мужских бёдер...

- Слушаю...

Твою мать, просто рация сработала...

Сквозь характерное потрескивание раздался незнакомый голос:

- Ребят, у вас пополнение. Сейчас приехал ещё один участник, проходит подготовку, вас теперь пятеро.

- Понял, Макс, спасибо.

Рация отключилась...

У меня не было ни сил, ни времени для того, чтобы обдумать этот невольное услышанный разговор.

- Давай уже... - это сердитое шипение явно было обращено уже ко мне. - Старайся...

У меня затекла шея и занемели губы, а по щекам и подбор-

родку текли обильные непроизвольные слёзы и слюни. Мать вашу... Я никому никогда прежде не делала минет так долго...

Наконец напряжённый член дрогнул под моими пальцами, и я инстинктивно отшатнулась назад, ощутив во рту непривычный вкус спермы...

- Куда? - охотник стиснул зубы, прижимая мою голову к своему животу. - Глотай...

Едва не захлебнулась, цепляясь за мужские штаны и морщась от неприятного покалывания во рту. С трудом заставила себя вспомнить глотательный рефлекс...

Над головой раздался громкий протяжный вдох...

- Молодец, - рука соскользнула с затылка, и я наконец отклонилась назад, падая ладонями на землю...

Захлопнула рот, пытаясь побороть тошноту... Подняла голову, выжидательно глядя в мерцающие темные глаза...

- Ещё увидимся, - мужчина быстро застегнул ширинку, поправил автомат на плече, отступая назад. - Беги, прячься...

Он язвительно усмехнулся, махнул рукой, скрываясь за углом ближайшего здания...

Выдохнула, сплёвывая остатки вязкой слюны. Ничего не было... Никто никогда не узнает...

Торопливо поднялась на ноги, машинально отряхнула колени. Осмотрелась, задержав на секунду взгляд на чёртовом фонаре на крыше ангара...

Вытерла рот тыльной стороной ладони, быстро зашагала по улице в сторону чернеющих на перекрестке строений...

На распустье я почему-то свернула влево. Тут же юркнула между домов... Прислонилась к глухой боковой стене какой-то многоэтажки...

Сердце всё ещё колотилось как сумасшедшее, истступлённо переваривая случившееся. Бессвязные мысли роились в голове, полностью исключая возможность анализа собственной реакции на события и действия.

Залезла в карман, достала сигарету. Прикурила с пятой попытки...

Руки тряслись крупной дрожью, футболка подмышками промокла от пота, зато спина и затылок по ощущениям казались ледяными...

Вкус сигаретного дыма перебил терпкий привкус спермы во рту, и я с наслаждением задержала дыхание...

Непривычное и странное чувство осталось после произошедшего - меня распирало потрясающее ощущение какой-то своеобразной лёгкости, похожее на радость от выигрыша в рулетку. Глупо, конечно, сравнивать минет незнакомому мужику, у которого в руках оружие, и зигзаг удачи, но... Сейчас это было даже круче, ибо на кону стояло что-то гораздо важнее выигрыша, и в этой ситуации сохранить жизнь и при этом оставить себе относительную свободу ценой паршивого минета казалось просто нереальным везением. Жаль, конеч-

но, что во второй раз мне вряд ли так повезёт...

...Откуда-то справа послышался далёкий шум - относительно монотонные прерывистые короткие звонкие звуки, похожие на лай собак...

Собаки?!

Внутри всё заledenело, как-то болезненно скрутилось, перевернулось... Я прижала ладонь ко рту, в миг забывая все свои идиотские мысли о везении...

Нас же не станут травить собаками?! Это просто уму непостижимо...

...Звук стих так же неожиданно, как и начался...

Ещё с минуту я стояла, прислушиваясь к ночной тишине...

Безумие. Просто показалось.

Торопливо докурила сигарету, затушила окурок о стену дома. Бросила его под ноги, зачем-то присыпала землёй, сделав холмик подошвой кроссовка... Выглянула из-за угла, осмотрелась, задержав взгляд на высоких прожекторах...

Фонарей на территории в принципе оказалось немного, и расположены они были таким образом, чтобы хоть частично освещать основные широкие улицы и площади. В теории, наверно, можно было бы передвигаться так, чтобы вообще не попадать в зону их освещения, но тогда пришлось бы слишком близко подходить к зданиям, пробираться вплотную к разинутым пастьм чёрных входов и пустым глазницам окон первых этажей...

Не знаю, чем меня так пугали эти заброшенные строения. Наверное, даже не возможным наличием в них охотников... Это шло откуда-то изнутри, крепко держало на подсознательном уровне, не позволяло оценить риски и их последствия. Конечно, войти в одно из этих зданий и отсидеться там всю ночь - идеальный вариант ночёвки, но... Глупо, но для этого мне нужно иметь стопроцентную уверенность в том, что в этом доме совершенно точно нет никого и ничего - ни других людей, ни каких-либо животных, ни зомби и вурдалаков, ни призраков и паранормальных явлений, в которых я в принципе абсолютно не верю, но мало ли...

Неуверенно двинулась вперёд, даже не представляя толком, куда идти...

Страх возвращался медленно, но неумолимо. Заползал под кожу, охлаждал внутренности, постепенно остужая пока ещё разгорячённое тело, давил невыносимым напряжением. В какой-то момент он полностью затопил сознание, порождая в моей душе бесконечную жалость к себе, и я беззвучно заревела...

Я знала, что рано или поздно усталость возьмёт своё. После пережитых эмоций даже удивительно, как я столько продержалась...

Я, кажется, брела третий круг по одному и тому же маршруту. Или это просто воспалённый мозг отчего-то решил, что все дома, склады и ангары на этом пути выглядят абсо-

лютно одинаково... Перед глазами всё расплывалось от разъедающих веки солёных слёз, и я периодически ожесточённо тёрла лицо рукавом кофты, проклиная собственную слабость и неспособность найти хоть какой-то выход. Чёрт, может, я здесь вообще одна осталась, а другие участники давно обнаружили способ выбраться отсюда?! Или они нашли какой-нибудь укромный уголок и могут себе позволить короткий отдых...

...Я остановилась как вкопанная, ощущая, как в ушах оглушающими ударами начинает бить нарастающий пульс. Несколько раз моргнула, отгоняя жуткое видение, но это не помогло...

В пятидесяти метрах впереди, почти под самым прожектором на развилке, стояла собака. Тёмная, небольшая, поджарая... Она равнодушно смотрела на меня, опустив морду к земле...

Я невольно попятилась, и собака лениво повернулась всем корпусом в мою сторону...

На одном дыхании я пронеслась сквозь какие-то кусты, пулей влетела в чёрный проход широких двустворчатых ворот... Глаза мгновенно привыкли к темноте внутри здания, и я понеслась по лестнице наверх, перепрыгивая через три ступеньки, наплевав на производимый мною топот и шум...

Притормозила на очередной лестничной площадке, переводя дыхание и прислушиваясь к тишине... В горле пересохло, остатков сладковатой слюны не хватало даже на то, что-

бы смочить нёбо. Господи, всё на свете отдала бы за глоток воды...

Машинально выглянула в пустой оконный проём, осматривая улицу...

Собака уже успела добежать до ангара на другом перекрёстке. Стояла на углу какого-то строения, меланхолично нюхая землю...

Она не побежала за мной?!

Выдохнула, отворачиваясь от окна и сползая спиной по стене... Плюхнулась задницей на пол, закрыла лицо ладонями...

Мне повезло второй раз за последние несколько часов. Наверное, сложно назвать это везением в полном смысле данного слова, но чувствовала я именно это. Никогда не считала себя удачливым человеком, но сейчас стойкое чувство благодарности к собственной судьбе, Вселенной, провидению, высшим силам и ещё чёрт знает кому затопило с головой...

Наверное, раз мне так везёт, то я не самый плохой человек в этом мире, да?! По крайней мере, не совсем лишний... Пусть из меня не вышла порядочная заботливая жена, пусть мать я так себе, пусть я иногда ненавижу свою работу, но... Я бесконечно люблю своих детей. Мне нравится видеть результаты своего труда, изредка получается даже гордиться собой. Муж...

Я закусила губу. Вытерла слёзы рукавом куртки, ощущая,

как при мысли о муже в душе привычно вспыхивает какой-то негатив, основанный на чувстве собственной неполноценности и своеобразной вины за это...

Чёрт, как ни крути, но муж - это отдельная песня. Мужа я просто отпустила, и, наверное, это тоже считается хорошим поступком, верно? Нам обоим больше не нужно бесконечно изображать равнодушие, когда хочется орать и бить посуду; нет необходимости хлопать дверью, когда всё вокруг раздражает настолько, что тянет выйти в окно; нет повода лично для меня реветь в подушку и тихо ненавидеть наш брак, как нет смысла для Артёма стучать кулаком по столу и психовать лишний раз... Сейчас, наверное, наши отношения стали в разы лучше, чем были до развода. Мы просто не мельтешим на глазах друг у друга, не бесим своим поведением ни себя самих, ни окружающих. Так спокойнее...

Я обняла колени, прислушиваясь к радостной трескотне кузнечиков на улице...

Впрочем, в данный момент я, наверное, готова была бы повиснуть у Тёмки на шее и попросить прощения за всё, даже признать, что иногда перегибала палку в наших ссорах, если бы предоставился шанс выбирать самой дальнейшую судьбу. Жаль, что именно сейчас выбора нет... Господи, если мне повезёт выбраться отсюда когда-нибудь, я обещаю, что больше никогда даже мысленно не стану обвинять Артёма в равнодушии и эгоизме, что перестану играть в эти дурацкие игры на его чувстве ответственности, что отстану от него

окончательно и дам шанс завести новую семью... Хотя, наверное, я слишком много на себя беру - Артём не из тех, кому нужно моё благословение, хотел бы - давно нашёл бы себе новую пассию. Впрочем, может и нашёл, но не счёл нужным поставить меня в известность...

Я всхлипнула, поднимая глаза и с опаской оглядывая тёмную лестничную площадку - справа проход, прямо - две приоткрытые двери, слева - лифт... Снова уткнулась лбом в колени...

Я прекрасно знаю, что сейчас у Артёма случаются короткие романы, он не скрывает этого. Но я до сих пор не уверена, что муж изменял мне в то время, когда мы были женами... Он отрицал это как тогда, так не признаёт и сейчас... И тот факт, что я первая обесценила наш брак, переспав со случайным мужиком в каком-то дешёвом отеле во время одной из рабочих поездок, кажется мне просто чудовищным... И если Тёмка действительно хранил мне верность все десять лет, то я, вопреки любой логике, готова возненавидеть бывшего мужа ещё сильнее...

Глубоко вздохнула, чувствуя, как ночной сырой холод пробирается под одежду, подтянула коленки под самый подбородок. Зябко...

Невольно усмехнулась сама себе - потрясающее чувство, когда за собственные косяки хочется ненавидеть других людей... И за само это чувство мне тоже стыдно. Перед кем? Не знаю, просто мне реально проще думать, что это Артём

виноват если не во всём, что происходило между нами, то в большинстве своём точно...

Чёрт, с чего я вообще вспомнила о муже?! Не время и не место вроде... Наверное, мне просто в какой-то степени легче от осознания того, что в том случае, если я не выберусь отсюда, у детей останется отец. Причём не самый плохой отец... Возможно, в чём-то даже гораздо лучший, чем мать... По крайней мере, голос на них Артём повышает точно значительно реже, чем я. Да что там, вообще не повышает, если уж на то пошло... Я тоже больше не буду, если выберусь! Правда не буду...

Закрыла глаза, устраиваясь поудобнее щекой на локте и больше не пытаюсь бороться с дремотой...

***9* Второй день**

Мне даже удалось поспать несколько часов. Ни разу не тревожным сном, а вполне себе крепким и почти безмятежным. Пару раз я просыпалась, машинальной вспышкой радости отмечая тот факт, что я до сих пор жива и невредима, и тут же снова проваливалась в глубокое забытие. Сначала сквозь сон прикорнула поудобнее, привалившись к стенке, потом и вовсе свернулась калачиком на полу прямо перед окном...

Проснулась, когда было уже совсем светло. Окружающая обстановка больше не казалась такой пугающей, как ночью - обычное заброшенное здание с кучей мусора под ногами, отвалившаяся со стен штукатурка, старый советский пошарпанный лифт... Даже удручающей эта атмосфера больше не выглядела. Тоскливой - да, но меня это больше не трогало.

Стуча зубами от холода, прикурила последнюю сигарету. Каким-то загипнотизированным взглядом долго смотрела, как расплзается по сторонам сизый густой дым...

...Вздрогнула, когда с дороги послышался лёгкий шорох неторопливых шагов...

Приподнялась по стене, прикрыв сигарету ладонью, осторожно выглянула наружу...

По улице, прямо посреди прохода, прижав локти к груди, брела девушка... Неуверенная походка, безвольно опу-

ценные плечи, сутулая осанка... Похоже, десятая участница - разметавшаяся по плечам рыжая непослушная копна волос яркой сияющей гривой выделялась на фоне серых тусклых красок вокруг. Черт, как её? Лена, кажется... И явно плачет...

Я с трудом сдержала радостный вопль, торопливо подскрывая с места и бросаясь вниз по лестнице. Надо бы потише, конечно, а то она услышит, испугается, чего доброго, и убежит... Но страх не успеть и упустить возможность обрести компанию оказался сильнее, и я неслась по ступенькам сломя голову.

Выскочила на дорогу, когда женщина уже скрылась за стеной длинного ангара... Наплевав на все меры предосторожности, бросилась следом, искренне сожалея, что не окликнула её вовремя...

- Лена! - я вылетела из-за поворота, с отчаянием глядя в удаляющуюся спину в розовом свитере. - Лена-а...

Она застыла как вкопанная... Будто сжалась, сгорбилась, прежде чем медленно оглянуться...

Лишь спустя несколько секунд на бледном веснушчатом лице проступило облегчение, и она, нервно всплеснув руками, обняла себя за плечи и суетливо шагнула мне навстречу...

Удивительно, как же общая опасность сближает людей. Мне казалось, что я знаю эту хрупкую женщину всю жизнь, что мы всегда были закадычными подругами, просто расстались на несколько лет, а теперь снова встретились...

Обнялись, произвольно протянув друг к другу руки...

Лена заплакала сразу, едва коснувшись лбом моего виска. Я лишь похлопала её по спине, приобняла за плечи, уводя в сторону с дороги и совершенно по-детски уговаривая её не расстраиваться...

Остановились у стены, спрятавшись за зелёную разросшихся кустов. Я сжала её руку, искренне желая хоть чем-то утешить, машинально пригладила спутанные рыжие волосы. Видела, что Лена открывает рот, пытаясь что-то сказать, но не решается, только всхлипывает и снова заливается слезами...

- Т-ты... - она наконец пересилила рыдания. - Т-ты встречалась с-с н-ними? Н-ночью?

Я лишь кивнула в ответ, глядя в её осунувшееся усталое лицо. В больших светло-карих глазах, устремлённых на меня, плескалась отчаянная незащищённость, и Лена в этот момент выглядела совсем девчонкой, намного моложе своих лет. Я в свою очередь почему-то почувствовала себя старухой - эдакой безжалостной ведьмой, не способной на истинное сочувствие и эмпатию...

- Что... они... - она стиснула моё плечо, глядя на меня то ли с надеждой, то ли с недоверием. - Как ты...

Я холодно улыбнулась, вспоминая свой панический животный ужас в тот момент, когда охотник шёл на меня... И облегчение, когда он потребовал такую незначительную цену за свободу. Странно, что он не обманул и действительно

отпустил, а ведь мог уже после разрядить автомат в мою сторону...

- Ничего. Я легко отделалась, - я опустила глаза. - Мне просто предложили отсосать...

Стыдно не было, но признаваться вот так как-то неприлично...

- Ты...

- Согласилась конечно, - я раздражённо пожала плечом, отворачиваясь. - Я жить хочу...

Лена протяжно вздохнула, судорожно выдохнула.

- Я тоже хочу... - она зашептала, отчаянно цепляясь за мою кофту. - Но я мужу, получается, изменила... Понимаешь?!

Я подняла на неё глаза.

Мне действительно было её жалко. Всех нас жалко...

- А дети есть, Лен?

Она кивнула и закусилла трясущуюся губу.

- Есть... Дочка... В первый класс в этом году пойдёт...

- У меня двое, - я снова опустила голову.

Почему-то говорить о детях в этот момент было гораздо тяжелее, чем о каких-то там изменах, минетах и прочем.

- А муж?

- Мы в разводе, - я взяла девушку под руку, увлекая вперёд. - Пошли, нам лучше не стоять на одном месте.

Лена кивнула, слепо шагая в указанном направлении.

- Я не знаю, как мужу в глаза смотреть буду, если всё-таки выберусь отсюда... - она всхлипнула, снова собираясь запла-

кать.

- Никак не будешь, - я поджала губы. - Забудешь обо всём как о страшном сне и продолжишь спокойно жить дальше. И вообще, собаки гораздо страшнее, чем член во рту...

- Ты тоже слышала лай?! - Лена обернулась ко мне, в ужасе распахивая глаза.

- Я даже видела одну... - я содрогнулась, вспоминая встречу на дороге.

- Господи... - в голосе девушки послышался неприкрытая паника. - Этого только не хватало... А какая порода? У меня свёкор собак держит...

- Понятия не имею, - я покачала головой. - Средних размеров овчарка, гладкошёрстная... Не знаю, я не рассматривала.

Мы свернули с основной дороги, которая дальше делала приличный полукруг вокруг очередного огромного длинного цеха. Здесь строений было совсем мало, и едва заметная тропинка вела в небольшую рощу...

Рощей оказалась бывшая берёзовая аллея, где, по традиции, когда-то сажали молодые деревца все важные люди, работавшие на этом предприятии - об этом гласила старая ржавая табличка, закреплённая на высоком декоративном камне в траве. Впрочем, здесь всё так заросло, что гладкоствольных берёз почти не было видно среди других корявых деревьев и кустов...

- Смотри! - Лена резко остановилась и взволнованно дёр-

нула меня за руку, указывая куда-то вправо.

Я торопливо пробежалась напряжённым взглядом между стволов, пытаюсь понять, что привлекло её внимание...

Чёрт!

В пятистах метрах отсюда, может чуть больше, виднелась стена... То, что это именно та стена, которая окружает всю территорию предприятия, было очевидно - массивные плиты, двойная высота, ряды колючей проволоки по верху... Наверняка там и камеры есть...

Но желание попытаться оказалось сильнее. Не сговариваясь, мы свернули вправо. Почти бегом бросились вперёд, продираясь сквозь колючие ветки и высокую траву...

Дальше двинулись торопливым шагом, постоянно осматриваясь на открытой местности. На полпути наткнулись на заросшие мхом ржавые рельсы, пролегающие вдоль небольшой насыпи... Справа через несколько сотен метров железная дорога упиралась в какой-то огромный ангар, слева уходила по прямой и терялась в траве...

За путями прямо над землёй проходила какая-то труба, закреплённая на опорах. Когда-то ярко-жёлтая краска до сих пор местами проступала среди чахлых кустов - по всей видимости, здесь проходил газопровод... Почему-то хотелось надеяться, что он уже не действующий, ибо в целом картина выглядела удручающей, и обрушение еле живых подпорок - явно вопрос ближайшего времени.

По левую руку отсюда можно было разглядеть притулив-

шиеся где-то вдаль склады, похожие на двухэтажные гаражи - мимо них, я, кажется, вчера проходила...

Больше всего на свете я сейчас опасалась появления собак - на таком пространстве ни спрятаться, ни убежать мы не успеем...

- Ин... Нас же искать будут, правда?! - Лена шмыгнула носом, очередной раз проваливаясь кроссовком в неглубокую рытвину. - Я обещала своему звонить каждый день...

Я вздохнула, отмечая взглядом камеры на опорных столбах - пока объективы направлены наружу, но, скорее всего, сейчас сработают датчики движения, и они повернутся в нашу сторону... Значит, надолго здесь задерживаться нельзя...

- Пока вряд ли... - я закусила губу. - Меня бывший муж точно ближайшие дни искать не станет - подумает, что я просто отключила телефон... Я с ним немного поругалась перед отъездом...

Дура, чёрт побери... Если бы я также пообещала звонить, может, Артём бы тоже забеспокоился...

- Я тоже с Виталиком поругалась... - Лена ожидаемо всхлипнула и утёрла слезу. - Я вообще без него редко куда езжу... А теперь... Он меня точно не простит...

Только слёз и истерик мне сейчас не хватает.

- Да за что прощать, Лен?! - я немного повысила голос, раздражаясь на её слова. - Ты же не виновата...

Девушка с жаром перебила:

- В том, что так вышло - не виновата, но... То, что слу-

чилось ночью... - она почти заревела. - Он не поймёт, Ин... Я точно знаю... Он просто такой человек... Он меня любит, очень, только... Он не сможет меня принять такую... Он не поймё-ёт...

- Чего не поймёт? Лучше было бы, если бы они хрен знает что с тобой сделали? Изнасиловали например? Жива - пусть радуется...

- Не лучше... - Лена совсем разрыдалась. - Виталик не простил бы мне в любом случае другого мужчину... Он не сможет ко мне прикасаться...

Наверное, я отдалённо понимала, о чём она говорит. Мне встречались такие люди. И женщины, и мужчины. Это, на мой взгляд, даже не собственничество, а какой-то запредельный эгоизм... Когда проще уничтожить принадлежащую тебе любимую вещь, сжечь созданные тобою шедевры, обанкротить поднятый с нуля бизнес, чем что-то отдать другому... Я когда-то была организатором выставки довольно талантливого начинающего художника, пишущего прекрасные пейзажи для частных коллекций. Но часть его картин выкупила какая-то туристическая компания и использовала их для рекламы своих путешествий. И когда этот товарищ узнал об этом, то просто напился и сжёг на собственной даче остальные творения, ибо это было слишком мелко для него - мелькать на обычных открытках, буклетах и постерах. Потом, лёжа с ним в одной постели, я слушала сопливые признания в том, что это были лучшие картины, которые он написал в

своей жизни, но пережить то, что его шедевры осквернили миллионы равнодушных глаз, смотревших на эти рекламные плакаты, он не мог... Там, конечно, были всего лишь пейзажи, и это в принципе можно понять. Но когда по отношению к людям возникают подобные чувства...

Я притормозила, исподлобья глядя на убивающуюся хрупкую девушку. Дурочка...

- Не думай об этом, Лен, - я заговорила тихо, почти со злостью. - Не вини себя... Если ты сама не сможешь потом с этим жить, то всё вообще было зря... Простит он, вот увидишь. Ты, главное, сама не загоняйся сейчас...

Да, я знаю, что утешать у меня плохо получается. Особенно когда дело касается взрослых людей, не верящих в сказки... Но мне сейчас нафиг не нужны чьи бы то ни было истерики, мне самой тошно! Чёрт, покурить бы...

Лена закрыла лицо ладонями, с трудом подавляя судорожное рыдание.

- Он и с дочкой запретит мне общаться...

Господи...

Я порылась в кармане, поколебалась секунду...

- На, - я протянула Лене почти пустой блистер. - Сразу обе глотай. Легче станет...

- Что это? - она с удивлением посмотрела на таблетки, потом подняла глаза на меня. - Успокоительное?

- Да, - я кивнула, отворачиваясь. - Пей. И пошли наконец...

Лена дрожащими пальцами послушно достала последние

таблетки, доверчиво засунула в рот, проглотила, морщась от неприятной горечи...

На секунду в глубине души поднялось что-то тёмное и злое - и таблетки жалко, и она, дура наивная, глотает всё что дают... Впрочем, ей действительно станет легче, а мне эти две штуки уже всё равно не помогут...

- Ин... - в дрожащем Ленкином шёпоте отчётливо послышался неподдельный страх.

Я с удивлением подняла голову, глядя в побледневшее лицо, на котором вдруг отчётливо проступили даже самые мелкие веснушки. Тут же волна холодной паники прокатилась по затылку...

- Там люди... - Лена смотрела куда-то вдаль в сторону складов. - Двое, кажется...

Я в отчаянии прикрыла глаза, на мгновение мысленно позволив себе допустить слюнявую надежду на то, что Лене просто показалось...

Быстро оглянулась, осматривая широкое пространство...

Не показалось. Отсюда были отчётливо видны две человеческие фигуры, склонившиеся над чем-то, что пряталось в высокой траве...

Я машинально приложила ладонь козырьком, щурясь вдаль - там тоже пролегали над землёй какие-то трубы... Сложно оказалось определить расстояние на глаз, но, наверное, больше полукилометра...

- Они нас не заметили... - Лена дёрнула меня за рукав. - Присядь...

Мы обе резко опустились на корточки, пригибая головы как можно ниже. Только сейчас сердце, кажется, вспомнило о том, что оно живое и должно биться...

Я внимательно вглядывалась в копошащиеся силуэты, боясь поверить глазам. Чёрт, неужели Костик?! С такого расстояния легко ошибиться...

- Это свои, Ин! - Лена привстала, но тут же села обратно. - Одного я не помню по имени, но вот тот худой - это Лёша! Я его вчера утром просила меня сфоткать на телефон...

- Второй - Костя, - я кивнула, ощущая ни с чем не срав-

нимое облегчение.

Да, теперь и я узнала Алексея - его сторбленную осанку и слишком длинные ноги в модных узких брюках...

- Пойдём к ним? - Ленка подскочила, едва ли не сияя от радости.

Надо же, как осмелела... Таблетки уже на неё так подействовали что ли? Мне вот её восторги кажутся немного преждевременными... Одна я бы не рискнула. Скорее попробовала бы проследить за Костей, ибо за последние сутки степень моего доверия к людям уменьшилась почти до нуля.

Впрочем, Лена отчасти права - стоит как минимум подойти к ним. Наверное...

- Ну пошли-и, - Ленка подхватила меня под руку, увлекая вперёд и даже приплясывая от нетерпения. - Вдруг у них есть план, Ин? Вдруг они что-нибудь узнали? Пошли, пожалуйста-а...

Раздумывать стало некогда, когда ребята повернули головы в нашу сторону. Пришлось подстроиться под торопливые Ленкины шаги, нацепить на лицо относительно приветливую улыбку и по возможности сделать невозмутимый вид.

Костя с Лёшей перебросились парой слов, тоже зашагали нам навстречу...

Через несколько минут я увидела, точнее, догадалась, чем они занимались до нашего появления - среди травы осталось стоять какое-то ведро, а рядом в небольшую емкость, похожую на бутыль, из одной из выпирающих из земли черных

труб текла тоненькая струйка... Вода?! У меня даже свело зубы - не сказать, конечно, что жажда за сутки стала совсем нестерпимой, но очень даже давала о себе знать... Интересно, её можно пить?!

Непроизвольно прибавила шаг, внезапно проникаясь гораздо большей симпатией к идущим навстречу ребятам...

Ещё издалека заметила вполне искреннюю улыбку на довольном лице Кости, не сводившего с нас глаз. Он даже во время общения с Лёшей не поворачивал голову, только кивал, будто опасался упустить нас из виду...

Почему-то чувствовала себя не в своей тарелке под его чуть насмешливым пристальным взглядом. С трудом могла удержать спину прямо, ощущая, как немеют колени от слишком навязчивого мужского внимания и какой-то чересчур заметной заинтересованности. Неприятно...

Этот сугубо мужской интерес всегда чувствуется, его невозможно проигнорировать. И по-своему он бывает даже приятен, ибо способен очень неплохо поднять самооценку в некоторые периоды. Вообще, возможность осознать себя желанной женщиной зачастую дарит нереальные по концентрации эмоции, и, наверное, именно на них я повелась, когда начала изменять Артёму... Восхищение в чужих глазах; похоть, которую можно при желании довести до исступления; осознание собственной силы и власти... Иллюзия, да, но рядом с мужем я не испытывала подобных ощущений никогда, и мне этого отчаянно не хватало. Даже не столь важно,

нравится ли мне сам мужчина - гораздо важнее получить от него нужную эмоцию, напиться ею... Если мужик попался симпатичный - можно лечь с ним в постель, хотя сам секс нередко заканчивается разочарованием. Ну а если человек во мне не вызывает симпатии - всегда можно обойтись примитивным флиртом. Так даже проще и в какой-то степени интереснее - эмоции те же, но при этом нет необходимости винить себя в неправильности происходящего...

Но всё это осталось там, в другой жизни, за периметром этого чертового бывшего предприятия. А тут...

Костя - совершенно не мой тип мужчин. Мне он не нравится. Как человек, наверное, он вполне себе неплох, но он явно не тот, с кем можно беспечно пофлиртовать и оставить за бортом. Тем более здесь и сейчас, когда единственные эмоции, которые я способна ощущать - это первобытный страх и дикое раздражение, граничащее с отчаянием. И я не хочу вплетать в сознание ещё один сложный пласт негативных переживаний...

Хотя, не исключено, что самому Косте мало интересно, чего я хочу. Глядя на его уверенную пружинистую походку и шагая ему навстречу, я не раз успела пожалеть о том, что мы себя обнаружили...

Впрочем, к чёрту личные неудобства и внутренние установки. Нам действительно лучше держаться вместе, верно? Это сейчас я такая храбрая, а ближе к вечеру смогу лишь вжаться в стену и скулить от леденящего кровь ужаса и неиз-

вестности... Если вообще протяну до вечера...

Ленка ещё на приличном расстоянии выкрикнула приветствие, и Костя, улыбаясь, вполне дружелюбно отозвался на него, как и Лёша. А я почему-то не могла произнести ни слова... Даже неосознанно отступила на шаг, когда Костик целенаправленно перешагнул валяющуюся на земле арматуру и подошёл вплотную ко мне...

- Все целы? - он бесцеремонно опустил огромную ладонь мне на плечо, исподлобья вглядываясь в моё лицо. - Я тебя полдня искал...

Твою ж мать!

Я неосознанно повела плечами, забежала взглядом по стене, по трубам, подняла глаза в низкое серое небо, избегая прямого зрительного контакта...

Косте это, похоже, не очень понравилось - он оценивающе прищурился, поджал губы... Однако в следующую секунду снова улыбнулся, по-приятельски хлопая меня по спине и наконец отходя на пару шагов...

- Пить хотите, девчонки?

Я мгновенно подняла голову, ощущая, как в горле распухает сухой колючий ком, вызывающий тошноту. До этого момента я старалась не обращать внимания на усиливающееся с каждым часом чувство жажды, но только после этого вопроса желание смочить губы стало просто нестерпимым...

Костя ждал именно моего ответа, ибо Лёша с Леной уже успели отойти на несколько метров...

- Конечно хотим, - как бы я ни старалась говорить невозможно, мой внезапно охрипший голос дрогнул.

Почувствовала, как невольно покраснели щёки. Опустила глаза, поспешно шагнула мимо Костика, торопясь следом за уходящей парой...

Это было ошибкой. Костя не стал обгонять меня, просто пошёл следом...

Я слишком остро ощущала спиной его буравящий взгляд. Несколько раз споткнулась, но виду не подавала, чёрт знает зачем продолжая изображать непробиваемую идиотскую невозмутимость... Вашу мать, я, конечно, допускаю, что нравлюсь ему, но он же не станет заигрывать в нынешних обстоятельствах?! В конце концов, мне всегда нравилось чувствовать свободу выбора, и я не хочу испытывать вот это тупое неоднозначное давление... В краску меня вогнать пытается?! Зачем? Или он просто сам по себе такой человек, и это его обычная манера поведения?! Чёрт побери, если бы он обратился ко мне в офис в качестве клиента, я бы даже флиртовать с таким не стала. Или стала бы, но на правах стервы и хозяйки положения... Сам сбежал бы при первой возможности. А здесь...

Я бросила взгляд на ставшую гораздо увереннее в себе Ленку - девушка явно повеселела и старалась не отставать от Лёхи. Похоже, она искренне радовалась тому, что больше не одна. Одному Богу известно, что она пережила сегодняшней ночью...

Сама я почему-то сейчас вспоминала даже не встречу с охотником, а всепоглощающее жуткое чувство космического одиночества...

Мы почти подошли к надземному участку теплотрассы. Я словно под гипнозом смотрела, как по стеклянному боку переполненной доверху большой мутной бутылки, имеющей объём явно не меньше пятнадцати литров, стекает вода... Даже голова закружилась, а внезапно распухший язык прилип к нёбу...

Лёша сдвинул бутылку в сторону, и Лена, идущая впереди меня, присела на корточки и подставила руки под струю, бормоча под нос какие-то благодарности. Я же встала рядом, терпеливо дожидаясь своей очереди и стараясь не обращать внимания на дышащего мне в затылок Костю...

Однако абстрагироваться получалось плохо, и неосознанно я уже зачем-то прикидывала в уме, как смогу уединиться и использовать воду не только для питья, а и в гигиенических целях на тот случай, если мы с Костей всё-таки... Чёрт. Что мы всё-таки?! Трахнемся? Идиотизм в нашем положении... Да даже мысли об этом кажутся идиотскими...

Лена несколько раз ополоснула лицо, сделала ещё пару глотков и поднялась на ноги, уступая мне место. Наверное, если бы я была одна, то ломанулась бы к воде на четвереньках... Но под пристальным взглядом Кости я лишь неторопливо шагнула к трубе, откинула за спину волосы, по возможности изящно опустила на корточки и протянула руки... На

мгновение всё-таки забыла обо всём на свете, ощущая во рту привычный, но такой восхитительный вкус... Тоже протёрла лицо... Вода отдавала тиной, но сейчас это не имело значения - организм воспринимал жидкость как живительную влагу...
- Давайте быстрее, - грубый голос Кости нарушил удовольствие от момента. - Нас наверняка давно засекли...

Я торопливо вымыла лицо, сделала ещё несколько глотков. Отступила от трубы, растерянно глядя на то, как Костик с усилием поднимает скользкую бутылку, перехватывает её одной рукой под дно, шагает в направлении складов... Проводила взглядом подхватившего ведро Лёшу... Перевела взгляд на Лену, которая с надеждой заглядывала в моё лицо...

- Ну?! - Костя оглянулся. - Догоняйте!
- Ин... - девушка отчаянно вцепилась в мою руку. - Давай с ними... Пожалуйста...

Костя остановился, полностью повернулся ко мне, сердито хмурия брови и окидывая меня подозрительным взглядом исподлобья...

Тревожный неприятный озноб прошёл по затылку...
Через силу улыбнулась. Кивнула Лене, сжимая в кулаки внезапно задрожавшие ладони...
- Пошли, конечно...

Ощутила почти физическое облегчение, когда тяжёлый суровый взгляд оторвался от моего лица. Костя ещё раз перехватил бутылку, развернулся, широким шагом двинулся впе-

рёд...

Я старалась запомнить улицы, выходящие к этому месту - неизвестно, есть ли ещё где-нибудь в периметре доступный источник воды, и мне хотелось иметь возможность даже ночью найти эту теплотрассу. Главными ориентирами служили высокие здания цехов - отсюда складывалась чёткая картинка. Не уверена, однако, что так же легко и просто будет представить этот маршрут с центра, где строения тянутся едва ли не сплошной стеной...

Склады, к которым нас вели Костя и Лёша, выглядели совсем ветхими - скорее всего, в своё время это были временные постройки для хранения каких-то материалов, но по мере использования они оказались достаточно удобными, чтобы их укрепили, утеплили и оставили служить ещё некоторое время.

Я с опаской ступила на порог одноэтажного длинного здания, глядя на исчезающую в проходе спину Костика... Но Лена шагнула следом за ним не раздумывая, и я последовала за ней.

Запах... Костёр, пряные овощи, что-то подгоревшее... От этого аромата нехорошо буркнул живот, рот мгновенно наполнился чудовищным количеством слюны, затылок потеплел, будто я внезапно решила потерять сознание... Еда?!

Я шмыгнула носом от досады - нашли ведь... Тряхнула головой, пытаясь предположить, что именно может так пахнуть, но мозг не хотел соображать, только слюна во рту стала

совсем сладкой и вызывала тошноту...

Ребята выбрали в качестве убежища просторное помещение с высоким потолком и единственным узким длинным окном под самыми потолочными балками. Вдоль стен тянулись широкие металлические стеллажи, иногда в несколько рядов, очевидно, сдвинутые с центра зала. На некоторых полках остался лежать какой-то хлам - непонятные огромные детали, явно за столько превратившиеся в труху...

Костя опустил бутылку на пол, повернулся к нам.

- Есть хотите, девчонки?

Его глаза сверкнули таким самодовольством, что на секунду захотелось послать его подальше...

- Конечно! - Лена улыбнулась, с любопытством осматриваясь по сторонам.

Костик подошёл к стлажу. Потянулся к какой-то круглой железяке, напоминающей барабанный диск, отодвинул ржавый крошащийся лист железа, лежащий сверху, полез внутрь... Запах усилился, и я громко сглотнула слюну.

Наконец Костя извлёк из этой конструкции небольшой кривой лоток, на котором лежало нечто нарезанное на куски, подгоревшее до черноты и, кажется, слипшееся в одну кучу... Но явно съедобное.

- Что это? - наверное, я всё же не настолько голодна, чтобы пихать в рот что попало...

- Кабачок, - Лёша скромно усмехнулся. - Я нашёл...

Эммм... Ну кабачки я, конечно, ем, и даже люблю, но...

В кляре там, или с чесноком... Или смесь кабачков и баклажанов для жарки... И обязательно в оливковом масле и с зеленью...

А это... Я разочарованно осмотрела лоток - надо же так овощ испортить...

Лена первая подхватила пальцами кусок и отправила в рот. Под пристальными взглядами мужчин мне ничего не оставалось, как сделать тоже самое...

Вашу мать! Склизская подгоревшая мякоть оказалась очень своеобразной на вкус. Да ещё и без соли... Нет, терпимо, конечно, если сразу глотать и не жевать. Но много точно не съешь...

- Садитесь прям сюда, - Костя кивнул на нижнюю полку.

Отвратительное почему-то чувство, когда человек вроде вежливо озвучивает, что надо делать, но тебе хочется орать в ответ и крыть матом...

Лена села, а я осталась стоять, принципиально повернувшись к мужчинам спиной. Есть руками - тоже то ещё удовольствие, но пусть хоть за мной не наблюдают в этот момент...

Пока мы опустошали импровизированную тарелку, Лёша в двух словах рассказал о том, что вчера на него наткнулись сразу двое охотников, а он, спасаясь от автоматной очереди, свернул в одно из зданий, в котором оказался проходной коридор, и выскочил как раз к вольерам, в которых держат собак... Звери подняли лай, выбежала охрана... Лёша лома-

нулся обратно через какую-то длинную клумбу, но это оказался небольшой огород... Он выскочил через другое здание, бывшую контору, тут его перехватил Костик. Естественно, Лёша рассказал о собаках и грядках с зеленью, огурцами и даже, кажется, картошкой, и они оба, выждав несколько часов, полезли обратно... Успели нарвать только кабачков - собаки снова подняли шум, и на этот раз их спустили с цепей... Дальше Костя с Лёшей просто надеялись на свои ноги...

Меня затошнило от этой истории. Или это от вкуса горелых жирных слизняков, с которыми у меня ассоциировались жареные без масла и соли кабачки...

- Получается, если бы не эти случайности, то нам грозила бы голодная смерть, - я с горечью усмехнулась, перебивая Лёшин рассказ и с трудом отгоняя от себя страшные видения того, как собаки настигают двух бегущих людей...

- Ну почему? - Костя поднял на меня серьёзный взгляд. - Всегда есть крысы... Главное - суметь их поймать...

На этот раз побледнела даже Лена. А я приложила ладонь к губам, силясь перебить вкус улиток мыслями о греческом салате и блинчиках с мёдом...

В полуха слушала речь Кости о дальнейших планах - о том, что надо собрать вместе как можно больше народа, что нужно идти на карьеры, ибо там нас, во-первых, не застигнут врасплох на открытом пространстве, а во-вторых, есть шанс нормально исследовать окружающий карьеры забор - он гораздо ниже этой стены и, вполне вероятно, укреплён гораздо

хуже...

Глупости. Неужели все те, кто запер нас здесь, такие идиоты? Сомневаюсь, что они не предусмотрели озвученный Костиком вариант событий. А впрочем... Это хоть какой-то план, и это лучше, чем вообще ничего...

Спустя полчаса на улице пошёл дождь. Частые увесистые капли гулко стучали по шиферной крыше, шелестели в кронах невысоких деревьев и кустов, монотонно булькали по образовавшейся перед входом мутной луже...

Не раз ловила себя на подлой мысли о том, что зря я пришла сюда - вон ливень какой, напилась бы и без Костика и его приказов...

Наверное, по-своему я оценила Костину манеру общения - он не задавался вопросами о том, почему всё вышло именно так, он пытался найти выход из сложившейся ситуации. Отчасти это подкупало...

Он рассматривал поведение охотников и охранников с разных сторон, строил предположения о передвижении по комбинату, пытался воспроизвести при помощи веток и камешков карту местности, спрашивал наше мнение о том, что бы мы делали, если бы были сейчас на месте этих любителей с автоматами... Возможно, я не постеснялась бы рассказать в ответ, что некоторых из охотников вполне можно задобрить, но из-за Лены не рискнула поднимать эту тему. Но поделилась не очень радостной новостью - охотников уже не четверо, а пятеро, ибо ночью приехал ещё один...

Меня почему-то раздражали и утомляли все эти разговоры. Я осознавала, что, пожалуй, слишком предвзято отношусь к Костику... И в то же время я понимала, что рядом с ним мне спокойнее - его внешнее хладнокровие на корню душило периодически зарождающуюся в глубине души панику. Однако от жуткой мигрени это не спасало - ни под каким соусом не люблю нудную мужскую болтовню...

В какой-то момент не выдержала. Поднялась на ноги, достаточно громко, чтобы слышал Костик, обратилась к Лене:

- Выйду на полчаса. Голова раскалывается...

Лена сонно кивнула, уткнувшись лбом в опору стеллажа. Лёша не обратил на меня внимания, а Костя поднял глаза, провожая напряжённым взглядом к выходу...

- Не боишься одна, Ин?

- Нет, - я не стала оборачиваться, не желая демонстрировать рвущееся наружу раздражение.

Конечно, я боялась, но в данный момент мне настолько тошно было сидеть в душном влажном помещении, пропахшем горелыми кабачками и какой-то древней солёной, и при этом сходить с ума от тоски, да ещё и в компании совершенно чужих людей, что страх будто притупился, отошёл на задний план. Хотелось хоть ненадолго почувствовать себя свободной от этого всего...

Осторожно выглянула наружу, осматривая местность. Вышла под дождь, глубоко вдыхая свежий сырой воздух... Расстегнула кофту, задрала голову, подставляя лицо под про-

хладные капли, улыбнулась... Уверенно зашагала по лужам к железной дороге.

Ручейки воды текли по волосам, лезли в глаза, стекали за шиворот и между грудей, одежда прилипла к телу. В носу стоял сладковатый нежный медовый аромат цветов и травы...

Неожиданно на несколько секунд ощутила странный, почти болезненный порыв какого-то душевного счастья...

У теплотрассы остановилась. Огляделась, бросила взгляд на камеры на стене... Далеко. В любом случае никто ничего не сможет разглядеть.

На всякий случай присела на корточки, прячась в траве. Торопливо стянула кроссовки, носки, штаны, трусы, кофту, майку, лифчик... Не думая ни о чем, заползла под струю воды...

С ожесточением потёрла подмышки, шею, грудь, промежность. Умыла лицо, быстро сполоснула и выжала волосы, снова подставила под воду плечи, позволяя струе сбегать по животу и литься между ног...

Отчаянно хотелось отмыться от запаха пота, почувствовать привычную когда-то свежесть... Конечно, без мыла это было проблематично, но психологически мне стало значительно легче.

Поборов стыд, приподнялась на ноги, шустро натянула мокрые штаны, надела бюстгальтер и майку. Носки и трусы постирала как смогла, выжала, сунула в карман... Глупо, но очень хотелось это сделать.

Не отпускала параноидальная мысль о том, что сейчас кто-то из охотников стоит в стороне и смотрит на меня в прицел какой-нибудь винтовки... Занятное, наверное, могло бы быть зрелище...

Лишь закончив все свои гигиенические процедуры, глубоко вздохнула, мысленно перекрестилась и подняла глаза, осматривая местность...

Воздух застыл в лёгких, когда метрах в пятидесяти впереди, как раз у разветвления труб, я наткнулась взглядом на неподвижную мужскую фигуру в тёмном костюме и бронежилете, без тени смущения наблюдавшую за мной...

Руки затряслись, к глазам мгновенно подступили слёзы. Умом я понимала, что это всего лишь охранник, но шок был настолько велик, что сердце едва не разорвалось от неожиданности и страха...

Мужчина оттолкнулся плечом от трубы, приветственно махнул мне рукой. Неторопливо достал из кармана пачку сигарет, демонстративно прикурил. Положил пачку на одну из труб, указал на неё пальцем, отвернулся, выпуская дым... Неспешно двинулся вправо в противоположную от стены сторону...

Тьфу-ты, Саша!

Я только улыбнулась, бросаясь к трубам...

Почти полная пачка Кента не успела промокнуть, и я, не веря своему счастью, дрожащими руками достала сигарету, нашарила в кармане зажигалку. Прикурила... Дым обжёг лёг-

кие, голова слегка закружилась...

Едва не рассмеялась от удовольствия...

Вернулась на склад в совсем другом настроении.

Едва завидев меня в проходе, Костя сердито сверкнул глазами и поднялся с железного постамента, на котором сидел.

- Сколько можно ходить? Одну тебя ждём! - его недовольный резкий голос долетел до всех углов просторного помещения. - Ночевать здесь не останемся. Через пять минут выходим - нужно найти другое место для ночёвки...

Я даже не огрызнулась на Костин грубый тон. Молча пожала плечами, выражая высшую степень равнодушия, инстинктивно сжала пальцами в кармане пачку сигарет - сейчас она казались самой важной вещью на свете...

Мне казалось верхом идиотизма идти вчетвером в центр периметра, но я опять же промолчала, утешаясь неосознанной подлой мыслью о том, что если мы наткнёмся на охотника, то, пока он будет занят остальными, я вполне могу успеть убежать... И, наверное, каждому из нас так или иначе эта мысль приходила в голову...

Костя привёл нас к высокому семиэтажному зданию, потерявшемуся среди таких же административных строений. Когда-то, наверное, здесь было очень красиво - выложенная большими плитами площадь, огромные бетонные клумбы, в которых до сих пор из густой травы торчали редкие бело-розовые маргаритки, давно ставшие сорняками, скамеечки между ними, ряд плодовых деревьев, посаженных полукругом...

Вашу мать, яблони!

Язык защипало, рот наполнился вязкой слюной от фантомного кисловатого яблочного вкуса...

Наплевав на всё на свете, поспешила к роще. Подобрала с земли пару крепких зелёных плодов, обтёрла их внутрен-

ней стороной кофты, с жадностью вонзила зубы в крепкую незрелую мякоть, брызнувшую соком...

Из глаз потекли слёзы - яблоки оказались невероятно кислыми. Настолько, что заныли зубы. Но как же всё-таки это было вкусно...

Я не смогла съесть больше двух штук, но набила ими все карманы - мало ли... Лена тоже с удовольствием сгрызла парочку, несколько отложила на потом, Костик попробовал, выругался и сердито сплюнул, швырнув надкусанный фрукт подальше, а Лёша даже не поморщился, с восторгом наевшись с десятка яблок...

Костя первым ушёл в здание, заявив, что в доме могут быть ловушки, и он должен всё проверить, тем самым избавив остальных от необходимости бегать по этажам. Глупо и самонадеянно с его стороны, но раз ему так хочется - пожалуйста, нам же лучше.

Лена снова сникла, замолчала, затравленно оглядываясь по сторонам. Лёша в отсутствие старшего товарища тоже заметно нервничал, но старался не подавать виду... Все выдохнули с облегчением, когда Костя наконец показался из подъезда и махнул нам рукой, давая знак войти...

Внутри корпуса бросались в глаза отголоски былой роскоши - с середины холла начиналась широкая парадная лестница, окружённая витиеватыми перилами, большие окна давали действительно много света даже сейчас, в начинающихся сумерках, вдоль стен остались стоять относительно удоб-

ные скамейки со спинками, кругом валялись толстые разбитые стёкла перегородок... Наверное, когда-то тут было весьма уютно. А сейчас пустынно и... горько что ли...

Лестница расходилась на две стороны, мы свернули на левую.

Взгляд невольно устремлялся к широким окнам, за которыми с каждым лестничным пролётом открывался всё более завораживающий вид на зону предприятия - разнокалиберные постройки, ангары, крыши громадных цехов, увенчанные сложными конструкциями из труб...

Костя уверенно привёл нас на пятый этаж. Провёл по короткому широкому коридору, в котором царила относительная чистота, ибо окно здесь было всего одно, и то целое, что на протяжении многих лет хоть немного мешало ветру и непогоде бесчинствовать в этом месте. В немногочисленные распахнутые двери были видны бывшие кабинеты - пожелтевшие от влаги стены, провода под потолком, кое-где даже частично сохранившиеся лампы дневного света, какие-то рваные стёршиеся таблицы и плакаты на некоторых перегородках, почти нетронутые письменные столы, кругом вековая пыль... Почему-то глаз резанула старая грязная кружка, брошенная на подоконнике неизвестно сколько лет назад... Жутко.

Костик вывел нас на небольшую площадку, где с одной стороны вверх и вниз убегали узкие ступеньки чёрной лестницы, а с другого края зиял, вселяя тревогу, чёрный провал

пассажирского лифта.

Почему-то не удивилась, услышав категоричное заявление о том, что именно тут мы все будем ночевать...

Костя попросил нас с Леной по возможности подчистить грязь и сухие листья по углам. Лёшу позвал с собой, и скоро они вдвоём притащили из коридора пару сносных полированных досок, явно бывших когда-то дверцами-стенками каких-нибудь шкафов или столов. Расположили эти импровизированные лежаки у стены на мозаичном крошащемся полу...

Происходящее воспринималось каким-то дурным сном. Механические движения, ни единой мысли в голове, полностью задревеневшие чувства... Проще всего в подобных условиях найти лидера и бездумно следовать за ним, да...

Я подняла глаза на Костю, сидящего на одной из досок и сосредоточенно копающегося в своём телефоне - он старательно составлял в каком-то графическом редакторе подробную карту местности и зданий. Бесполезное занятие без интернета, как по мне...

- Схожу за яблоками, - я опустила голову, дабы не встретиться взглядом с испуганными глазами Лены и с недовольным прищуром Костики.

Он явно хотел что-то возразить, но промолчал, исподлобья глядя мне вслед.

Я не рискнула пользоваться чёрной лестницей. Вернулась в знакомый коридор, прошла мимо кабинетов, спустилась по

парадным ступенькам, осторожно преодолела полный битого стекла вестибюль...

Вечерний прохладный влажный воздух липким паром окутал лёгкие, заставив меня несколько раз чихнуть. Я не стала выходить за козырёк подъезда, просто прислонилась плечом к стене, прикурила сигарету, мысленно в сотый раз поблагодарив Сашу за столь щедрый в нынешней реальности подарок. Окинула взглядом пустынную площадь...

В яблочную рощу уже забрались сумерки. Усиливающийся ветер безжалостно трепал корявые деревья, и они выглядели рваным чёрным бушующим пламенем на фоне светлеющих зданий. По небу быстро неслись тёмно-серые облака, имеющие какой-то нереальный глубокий фиолетовый оттенок... И туда, ввысь, тянулись этажи ближайших домов, равнодушно смотрящих на мир пустыми глазницами выбитых окон...

Воздух сгушался и темнел на глазах. Острое чувство одиночества ожидаемо вспыхнуло в груди, и я невольно смахнула горячую слезу с ресниц, заталкивая подальше рвущиеся наружу воспоминания о детях, об Артёме, о привычной жизни...

Докурила в две затяжки, привычным жестом затушила фильтр о стену, бросила окурочек в траву. Глубоко вздохнула, ещё раз осматривая двор, прежде чем вернуться в здание...

Наконец развернулась ко входу, ступила в тёмный проём, уже мечтая побыстрее подняться к своим - испытанного оди-

ночества мне на ближайшие несколько часов точно хватит.

...Вздрогнула, тихо охнув и машинально отступая назад, когда мне навстречу из полумрака холла шагнул Костя...

- Твою мать... - я закусила губу, шумно втягивая носом воздух. - Напугал...

- Извини, не хотел... - в его нахально-насмешливом тоне не было ни намека на извинения.

Я знала, зачем он пошёл за мной. Наверное, в каком-то роде я даже сама спровоцировала это... Да, мне нужно было знать здесь и сейчас, чтобы не теряться в догадках. И я подзревала, что результат будет именно таким. Но на деле я оказалась совершенно не готова...

- Пустишь? - я нервно улыбнулась, кивая на холл за его спиной, но сама продолжала потихоньку пятиться назад под козырек.

В сгущающиеся сумерках глаза напротив меня отливали влажным обсидиановым блеском, отражая в глубине зрачков выхваченные из темноты всполохи уже включившихся прожекторов. Слишком близко...

Костя усмехнулся, быстро шагнул вправо, освобождая передо мной часть крошечного коридора между двумя дверными проёмами.

Это было глупо, но я рискнула - сделала пару быстрых шагов, поравнялась с ним, уже почти поверив в то, что сумею проскочить...

Не успела.

Костя молниеносно выставил руку, упёрся ладонью в стену напротив, не позволяя мне войти в холл.

Где-то в животе набатом ударил пульс... Замерла, чувствуя, как по телу резким толчком разливается жаркая волна, как стремительно немеет затылок... Страх?! Нет, скорее какое-то иррациональное чувство неприязни к стоящему рядом человеку и отвращение... к самой себе.

Невольно пробежалась глазами по очертаниям крепкой мужской руки, преграждающей мне путь - закатанный до локтя рукав куртки, широкое и почему-то красивое запястье, лениво барабанившие по стене длинные пальцы... Перевела взгляд на мощные плечи, сфокусировалась на груди, обтянутой тёмной футболкой...

Почему-то смутилась, испытывая чувство своеобразной неловкости - вполне себе достойный мужской экземпляр. И наверняка он сам знает об этом...

- Кость,пусти... - мой голос прозвучал сипло, задрожал на последнем звуке. - Там Ленка с Лёхой хрен знает что подумают...

- Да ладно тебе, - Костик заговорил неожиданно серьёзно. - Всё правильно они подумают...

Его ладонь оттолкнулась от стены. Взметнулась вверх, едва ощутимо коснулась моей щеки...

Я инстинктивно отшатнулась назад. Почему-то усмехнулась, пытаясь взглянуть на ситуацию со стороны - мне не нравится этот человек от слова совсем, я не хочу его, но... Как

бы это дико не звучало, я чувствую возбуждение. От его близости, от осознания силы исходящего от него ментального давления, от необходимости зависеть от него в каком-то роде... Его энергетика словно душит, проникает под кожу, парализует волю...

Это не может не возбуждать. И не может не вызывать отращения... Замечательно, когда мужчина жаждет тебя вот так там, в обычной жизни, где можно просто рассмеяться ему в лицо и отказать, где есть законы и юридическая защита от чужих посягательств. И совсем другое дело - здесь и сейчас...

Костина ладонь несколько секунд просто висела в воздухе, и я против воли пожалела о том, что так резко отстранилась - в пристальном мужском взгляде и в этом показательном жесте явно ощущалась какая-то нарастающая угроза...

Чувствовала, как дрожат мои приоткрытые губы, как обостряются инстинкты, как в ушах нарастает тревожный гул страха, перебиваемый моим же тихим рваным дыханием...

Секунда... Две... Не выдержала этой звенящей тишины.

- Кость, не надо...

Мужские пальцы капканом вцепились в горло, толкая меня назад.

Налетела спиной на стену, всхлипнула, больно приложившись затылком к кирпичной поверхности, зажмурилась, неосознанно вцепляясь ногтями в Костино твёрдое запястье...

Хватка ослабла. Большой палец скользнул по подбородку, очерчивая контур моего лица...

По позвоночнику градом рассыпались колкие чувственные мурашки облегчения...

Слышала шумное прерывистое дыхание над ухом, чувствовала чужой незнакомый запах - смесь сигарет, остатков лёгкого парфюма, впитавшегося в одежду, пота, мужского тела... Стиснула зубы, не решаясь открыть глаза...

- Просто подумай, Ин... - напряженный мужской шёпот звучал уверенно, почти убедительно. - Я ведь не прошу много... Не обижу... Защитить смогу... Если выберемся отсюда - катись на все четыре стороны, настаивать не стану...

Ощутила очередной горячий спазм внизу живота... Не могла понять, что действует на меня сильнее - тембр его возбуждённого голоса или смысл произносимых им фраз... Промолчала, с трудом шумно сглатывая слюну...

Палец с нажимом скользнул выше, больно сминая кожу, надавил на нижнюю губу, касаясь зубов...

На глаза навернулись беспомощные слёзы...

То самое дурацкое состояние, когда готова согласиться, но не можешь сказать "да" ни при каких обстоятельствах, ибо гордая и стыдно. Смешно, но я хочу этого всего... Хочу трахаться, иметь защиту, пользоваться своеобразной мужской заботой, хочу чувствовать, что желанна и по-своему нужна, пусть даже только для секса. Чёрт побери, никогда так остро не нуждалась во всём этом...

Но не с ним, не с Костей! Впрочем, какая разница, да?! Вариантов всё равно немного...

Разлепила мокрые дрожащие ресницы, неуверенно поднимая взгляд в суровое лицо, нависшее надо мной и заслонившее весь обзор...

Костя ждал, стиснув зубы. Просто смотрел в упор, холодно и внимательно...

В следующую секунду обхватил пальцами мой подбородок, впиваясь губами в мои губы...

Горьковатый вкус чужой слюны обжёг слизистую, упругий язык толкнулся между зубов...

Чёрт! Нет! Трахаться - это одно, но всех этих интимных подробностей я не хочу!

В панике толкнула Костю в грудь, попыталась отбросить его руку, отвернуть лицо...

Мужская ладонь безжалостно вцепилась в мои волосы, запрокидывая назад голову... Вторая рука задрала кофту, бесцеремонно залезла под майку, сдавила голую грудь, даже не пытаясь приласкать...

Дура, надо было наплевать на стирку и надеть бельё, сейчас мокрым комком оттягивающее карман...

Задыхалась под этим жёстким напором, зажатая в тесном пространстве между стеной и огромным мужским телом, жадно урывками хватая воздух и зачем-то пытаюсь вырваться...

Низ живота свело судорогой, слабость и бессилие душили сознание, заглушая инстинкт самосохранения и выпуская наружу единственное извращённое желание уступить и подчиниться...

Я чувствовала исходящее от Кости звериное возбуждение и невольно проникалась этой одуряющей похотью, будто пропуская через себя разряды электрического тока. В какой-то момент перестала отталкивать его, машинально провела покалывающими подушечками пальцев по мужским плечам, коснулась покрытой испариной кожи шеи... Всклипнула, ощутив болезненный укус в верхнюю губу... Застонала, когда его ладонь стянула с моих бёдер штаны и вжалась в мокрую пульсирующую промежность... Непроизвольно поползла вниз по стене, насаживаясь на глубоко проникающие пальцы...

Мир схлопнулся. Сузился до размеров этого крошечного коридорчика, в котором сцепились два полуголых тела. Хотелось только одного - почувствовать его внутри себя, ощутить распирающее давление между ног, получить разрядку и избавиться наконец от этого сумасшедшего голода, раздражающего разум и внутренности. Наверное, сейчас я продала бы душу дьяволу за этот чёртов невразумительный секс, именно такой, именно здесь, и даже неважно с кем...

Упёрлась руками в пол, выгнула спину, задержала дыхание...

Не смогла подавить жуткий животный вопль, ощутив се-

кундную боль от слишком резкого толчка члена внутри... Заскулила в голос, неосознанно подстраиваясь под ускоряющийся темп движений...

Мне хватило двадцати секунд. Зарычала в заткнувшую мой рот ладонь, сотрясаясь в пугающем своей силой оргазме, вжимаясь задницей в горячий мужской живот... Где-то на краю сознания уловила несколько запоздалых рывков, слышала сдавленный стон сквозь зубы - Костя, кажется, тоже кончил...

...Реальность возвращалась подозрительно медленно. Чувствовала странную лёгкость и желание рассмеяться, ощущая, как Костя приподнимает меня на дрожащие от напряжения ноги, как заботливо натягивает на мои бёдра спущенные штаны, поправляет майку, ласково касаясь ставшей вдруг бесчувственной груди...

- Понравилось? - Костик повернул меня к себе, вглядываясь в моё лицо прищуренным взглядом.

Лениво усмехнулась, закрывая глаза и прислоняясь лбом к его плечу...

- Сигаретой угостишь? - он приобнял меня одной рукой, придерживая, словно безвольную куклу.

Кольнуло раздражение - я так хотела, чтобы эта Сашина пачка осталась моей тайной... Впрочем, чёрт с ним.

Вытащила две сигареты, одну протянула Костику. Прикурила... Прижалась затылком к стене, прикрыла глаза, ощущая, как ненавязчиво кружится голова...

- Пошли, - Костя потянул меня за руку. - Спать теперь со мной будешь, поняла?

Снова усмехнулась... Мне всё равно. Не исключено, что это вообще последняя ночь в моей или в его жизни...

Все всё поняли с полувзгляда, когда мы с Костей вдвоём появились на этаже. Лёша только ухмыльнулся, а Ленка... Почему-то я очень остро ощутила в тот момент, что между нами пролегла пропасть. Не то чтобы в её взгляде чувствовалось неодобрение... Скорее обида. И я её понимала по своему - наверное, мы, как женщины, должны были держаться вместе...

...Осторожно попыталась повернуться на бок, надеясь, что Костя уже спит, но он раздраженно дёрнул рукой, прижимая меня к себе ещё крепче и давая понять, что он вполне себе бодрствует, хоть и закрыл глаза. Послушно уткнулась лбом в его плечо, едва не плача от досады... Чёрт, лучше бы вообще не шевелилась...

Он чужой. До тошноты. Запах, повадки - я не хочу это чувствовать. Это давит, злит, вместе с тем пугает и заставляет чувствовать себя загнанным в угол зверем - душит беспомощность и обида, изводит собственное бессилие. Обречённость какая-то...

Уснула самая последняя, уже после того, как в углу перестала всхлипывать Лена, а Костик наконец-то ослабил хват-

ку, позволяя мне отодвинуться на пару сантиметров...

...Проснулась резко, будто от толчка. Открыла глаза.

Небо за окном почти посветлело, но солнце ещё не взошло. Почему-то показалось, что разбудил меня звук, напоминающий хруст стекла на первом этаже, и эхо этой глухой ноты до сих пор висит в воздухе... Крысы? Птицы? Или просто приснилось? Неважно... Остальные не проснулись - значит, почудилось...

Повернулась на другой бок, снова закрыла глаза, почти мгновенно проваливаясь обратно в сон...

... Чудовищный грохот вклинился в сознание слишком внезапно и как-то бесповоротно - громкие голоса, маты, топот, женский крик... Вашу мать, ну вот откуда...

Чёрт!

Господи...

Распахнула глаза, ощущая, как сердце делает кульбит и падает куда-то в пятки...

Трое.

Тот, что в балаклаве, приставил автомат к пытающемуся надеть одновременно очки и куртку Лёше... Второй, без маски, молодой и чернявый, с какой-то ненормальной улыбкой наблюдал за тем, как у его ног в ужасе поджимает коленки и

пятится к стене Ленка... Третий стоял справа от нас, и я не рискнула повернуть голову...

...Рука Кости сжала под майкой мою талию...

- Так, девочки-мальчики, готовы? На выход.

Мир вдруг пошатнулся в бесконечном пространстве, слетая с орбиты... На несколько мгновений исчезли окружающие звуки и краски, погружая вселенную в первобытный хаос, расщепляющий мироздание на атомы...

Я узнала этот голос.

Красивый, сильный, бархатистый голос, способный одной интонацией выразить презрение, доверие, благодарность или равнодушие... Родной до дрожи...

Этого просто не может быть.

Повернула голову, подняла глаза...

С растрескавшихся губ невольно сорвался жалобный хрип - произнести хоть что-то я оказалась просто не способна...

В следующую секунду сорвалась с места, вырываясь из Костиных рук, споткнулась о чёртову доску, рухнула на колени, не в силах отвести взгляд от до боли знакомого лица и всё ещё боясь поверить в происходящее...

Неужели вот оно - спасение от всего это кошмара?! Неужели для меня весь этот ад сейчас закончится?! Мне всё равно, что будет с остальными, главное - не со мной...

- Артём... - я даже не попыталась подняться на ноги, бездумно хватаясь за мужские штаны и чувствуя, как к гла-

зам стремительно подступают слёзы. - Тёмка... Тёмочка... Ты же... меня... заберёшь отсюда?! Правда?!

Муж даже не пошевелился. Молчал, скользя по мне каким-то незнакомым чужим взглядом, полным брезгливого отвращения и какой-то насмешливой жалости...

От затылка по позвоночнику пополз ледяной холод...

Опустила глаза, осматривая серый камуфляжный костюм, поясную сумку, автомат в его руках... Снова подняла взгляд, с трудом глотая вставший в горле горький ком...

Осознание давалось медленно и мучительно. Артём здесь, рядом! Но он - охотник... Это какая-то чудовищная несправедливость... Он же... Он же не всерьёз всё это?! Он же... Я же его жена! Бывшая...

Автомат в его руках чуть заметно дёрнулся в с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.